

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И МЕТОДИКИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Рассматриваются низшие, телесно-физические, связанные с поддержанием физиологических ресурсов организма и продлением рода, и высшие смыслы человека, которые реализуют духовно-идеальные устремления *Homo sapiens* как личности – свободной, уникальной, мыслящей сущности. Показывается, что низшие смыслы нужны человеку постольку, поскольку они поддерживают и реализуют его существование (когда "бытие определяет сознание"), в рамках которого человек способен возжечь высшие смыслы – самосознание, духовность и свободу (когда "сознание определяет бытие"), делающие человека личностью. Аспекты личности (свобода/индетерминизм/самодостаточность, воля/неинерциальность/автономность, ценность/смысл/цель, любовь/жертвенность/духовность, рефлексия/самосознание/уникальность, творчество/божественность/совершенство), в свою очередь, выступают фундаментальными смыслами человеческой жизни, которые в силу единства мира коррелируют с такими фундаментальными научно-философскими категориями, как материя, физический вакуум, вещество, поле, времени, пространство, движение.

Остается непонятным, как может развиваться современная, научно ориентированная культура, если сама наука не имеет научной теории личности, пользующейся хоть каким-то признанием. Незнание человека – это, может быть, наиболее сильное незнание в современной науке.

В. В. Налимов [Налимов, 2011, с. 220]

Чем больше мы делаем усилий, чтобы уйти от человека в наших теориях, тем больше суживаются круги, описываемые нами вокруг него, как будто мы втянуты в его круговорот.

П. Тейяр де Шарден [Тейяр де Шарден, 2002, с. 396]

Человек, которого только и знает биология и социология, человек как существо природное и социальное, есть порождение мира и происходящих в мире процессов. Но личность, человек, как личность, не есть дитя мира, он иного происхождения. И это делает человека загадкой. Личность есть прорыв, разрыв в этом мире, внесение новизны. Личность не есть природа, она не принадлежит к объективной, природной иерархии, как соподчиненная ее часть. И потому... ложен персонализм иерархический. Человек есть личность не по природе, а по духу. По природе он лишь индивидуум. Личность не есть монада, входящая в иерархию монад и ей соподчиненная. Личность есть микрокосм, целый универсум. Только личность и может вмещать универсальное содержание, быть потенциальной вселенной в индивидуальной форме... Личность не есть часть, и не может быть частью в отношении к какому-либо целому, хотя бы к огромному целому, всему миру. Это есть существенный принцип личности, ее тайна.

Существование личности предполагает свободу. Тайна свободы есть тайна личности. И свобода эта не есть свобода воли в школьном смысле, свобода выбора, которая предполагает рационализацию. Достоинство есть личность в нем. Только личность имеет человеческое достоинство.

Н.А.Бердяев [Бердяев, 1999, с. 178, 183]

Содержание

1. Высшие и низшие смыслы человеческого бытия
 2. Об иерархии потребностей и смыслов
 3. Системно-синергетическое понимание смыслов человеческого бытия
 4. Смыслы человеческого бытия в контексте компонентов/аспектов человеческой личности и их системно-субстратные корреляции
 5. Аспекты реализации фундаментальных смыслов человеческого бытия в контексте самоактуализированной личности
 6. Методики/механизмы реализации/актуализации фундаментальных смыслов человеческого бытия
 7. Психолого-педагогические механизмы формирования личности
 8. Парадоксальный характер творчества
 9. Основные особенности творчества и творческого мышления
 10. Радость как основной психофизиологический критерий реализации фундаментальных смыслов человеческого бытия
 11. Развитие самосознания человека – магистральная задача образовательной отрасли
 12. Успех как социальный аспект фундаментальных смыслов человека
- Дополнения
Литература

1. Высшие и низшие смыслы человеческого бытия

Человек как мыслящее существо имеет несколько программных/эволюционных целей своего развития – как низших, так и высших, с которыми коррелируют главные смыслы человеческого существа.

Низшие главные смыслы – телесно-физические – связаны с поддержанием физиологических ресурсов организма и продлением рода.

Высшие главные смыслы реализуют духовно-идеальные устремления человека как *Homo sapiens*.

Если мы попытаемся выяснить, что первично в человеке и человечестве – животное (телесно-физическое) или мыслительное (духовно-идеальное), то мы попадем в гносеологический тупик, поскольку связь между низшими и высшими смыслами человеческой жизни оказывается парадоксальной:

– телесно-физическое, животные функции приближают человека к животному состоянию, то есть утверждают в нем биоробота – **несвободную от мира сущность**.

– духовно-идеальные функции позволяют человеку реализовать статус самосознания, быть сознающей себя, **свободной от мира сущностью**.

Таким образом, мы обнаруживаем два ряда смыслов человеческого существования –

низшие, делающие человека несвободным от мира биороботом, и

высшие, делающие человека свободной от мира личностью.

Как видим, высшие и низшие смыслы противоречат друг другу, что обнаруживает главный выбор человеческой жизни, заключающийся в вопросе: с какими смыслами человек должен себя идентифицировать?

Ответ один: с высшими смыслами, которые делают человека свободным от мира осознающим себя существом. В противном случае при идентификации себя с животным человек, перестав быть *Homo sapiens*, утрачивает человеческий мир – социальную реальность и вместе с ней и все, что ее наполняет.

При этом между высшими и низшими смыслами не существует линейно-подчиненной, прямо-корреляционной зависимости, когда реализация низших смыслов автоматически приводит к реализации высших. Это имеет место, во-первых, потому, что низшие смыслы связаны с физиологическими потребностями, которые циклическим образом возобновляются и удовлетворяются постоянно. Во-вторых, как только в человеке пробуждается самосознание как способность быть свободным уникальным существом, физиологические отправления организма перестают быть для человека самодовлеющими импульсами его поведения. И даже больше – эти отправления могут тормозить восхождение человека по пути духовного возрастания, о чем говорят аскетические подвиги святых, стремящихся не только подчинить, но и значительно лимитировать свою материально-физиологическую природу.

Это напоминает нам **полет ракеты**, отбрасывающей ступени – свои низшие аспекты. Как только достигается вторая космическая скорость, освобождающая ракету от оков Земли, низшие ступени становятся бессмысленными – они больше не нужны в полете в космическое пространство.

Таким образом, **низшие смыслы нужны человеку постольку, поскольку они поддерживают и реализуют его существование (когда "бытие определяет сознание"), в рамках которого человек способен возжечь высшие смыслы – самосознание, духовность и свободу (когда "сознание определяет бытие").**

2. Об иерархии потребностей и смыслов

В этом отношении интерес представляет **иерархическая модель (пирамида) потребностей человека**, разработанная А.Маслоу, который в данной пирамиде выразил в популярной форме свою теорию мотивации как теорию иерархии потребностей.

Потребности человека А.Маслоу распределил по мере возрастания, объяснив такое построение тем, что человек не может испытывать потребности высокого уровня, пока нуждается в более примитивных вещах. В основании – физиология (утоление голода, жажды, сексуальной потребности и т. п.). Выше разместились потребность в безопасности, а над ней – потребность в привязанности и любви, а также в принадлежности какой-либо социальной группе. Следующая ступень – потребность в уважении и одобрении. Еще выше – познавательные потребности (жажда знаний, желание воспринимать как можно больше информации). Далее следует потребность в эстетике (жажда гармонизировать жизнь, наполнить ее красотой, искусством). И наконец, последняя ступень пирамиды, наивысшая, – стремление к раскрытию внутреннего потенциала (самоактуализация).

Важно заметить, что **каждая из потребностей не обязательно должна быть реализована полностью – достаточно частичного насыщения для перехода на следующую ступень**.

Как писал А.Маслоу, "Я совершенно убежден, что человек живет хлебом единым только в условиях, когда хлеба нет. Но что случается с человеческими стремлениями, когда хлеба вдоволь и желудок всегда полон? Появляются более высокие потребности, и именно они, а не физиологический голод, управляют нашим организмом. По мере удовлетворения одних потребностей возникают другие, все более и более высокие. Так постепенно, шаг за шагом человек приходит к потребности в саморазвитии – наивысшей из них".

Данный подход в целом соответствует *каббалистическому*: интерпретируя Каббалу, можно сказать, что "Человек создан для того, чтобы исправить свой уровень устремлений, то есть достичь объединения всех устремлений в форме их употребления с пользой.... Первый уровень устремлений – это еда, секс и семья; второй – богатство и деньги; третий – почет и слава; четвертый – знания; пятый – смысл жизни"; можно говорить и об шестом уровне устремлений, связанным с Господом Богом.

Рис. 1. Пирамида потребностей А.Маслоу

При этом важным является то, что потребность человека, заключающаяся в том, чтобы *сопротивляться окружению*, которую И.П. Павлов назвал "*рефлексом свободы*", отсутствует в "пирамиде потребностей" А.Маслоу, что не позволило ему объяснить биологические (не говоря уже о социальных) истоки *волевых* поступков человека.

Семи- восьмеричное восхождение от низшего к высшему, встречаемое в пирамиде А.Маслоу, – достаточно универсальный закон развития. Можно говорить о семи-восьми чакрах (энергетических центрах) человека, как и о семи-восьми нотах музыкальной гаммы. Можно отметить и модель "ступенчатой горки", описывающей восемь уровней организации живой природы: электронный, молекулярный, клеточный, тканевый, организменный, видовой, биоценотический, биосферный [Митникова, 1980].

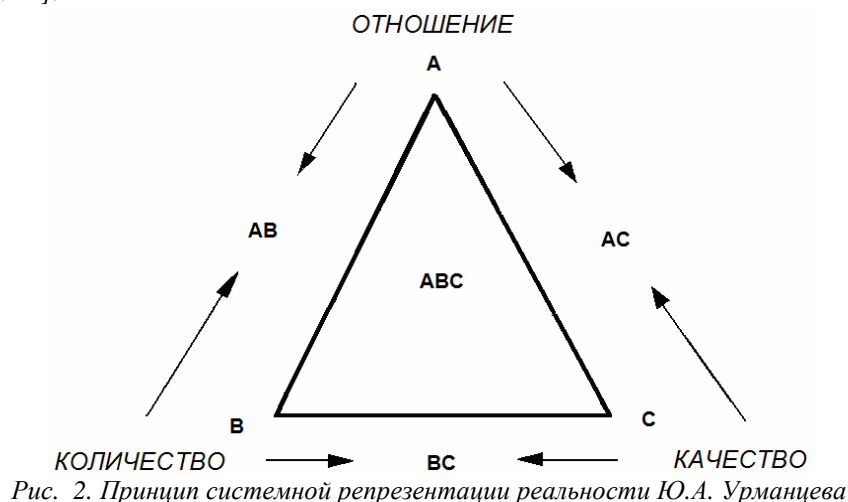
Наконец, можно отметить и концепцию Э. Эриксона о восьми периодах человеческой жизни: детство (задача на этой стадии состоит в формировании базового доверия к миру), ранний возраст (автономия), возраст игры (инициативность), школьный возраст (достижение), подростковый возраст (идентичность), молодость (интимность), зрелость (творчество), старость (интеграция) [Эриксон, 1996].

3. Системно-синергетическое понимание смыслов человеческого бытия

В связи с изложенным выше возникает вопрос об *универсальных смыслах человеческого бытия*. Раскрывая эти смыслы, следует применить общую теорию систем, а также методологическую процедуру, согласно которой начинать анализировать любую проблему целесообразно в контексте уровня всеобщего, поскольку мир един и целостен, что позволяет говорить о фрактально-голограммном строении реальности, обнаруживаемом в спектре синергетической парадигмы познания.

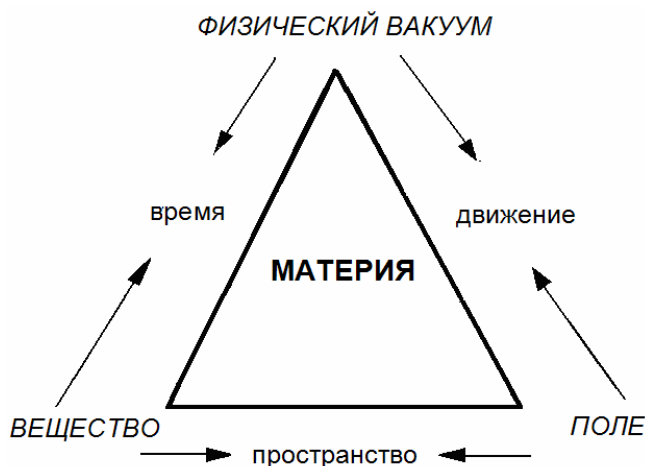
Наше исследование мы осуществляем при помощи общей теории систем. "Закон системных перестроек" (являющийся, как полагает Ю.А.Урманцев, системной универсалией и обнаруживающий семь возможных фундаментальных типов систем) гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения *количества, качества, отношений* между элементами или одним из возможных соединений этих признаков; если представленные признаки обозначить как:

A (отношение), *B* (количество), *C* (качество), тогда получим четыре дополнительных соединения: *AB*, *AC*, *BC*, *ABC*. Следовательно, всего имеется семь способов формирования систем: *A*, *B*, *C*, *AB*, *AC*, *BC*, *ABC* [Урманцев, 1978, с. 21].

Приведенная модель реальности выступает универсальной системно-функциональной канвой, по которой "вышивает" природа, постигаемая нами на основе наиболее фундаментальных категорий, выработанных (открытых) человечеством – *материи, физического вакуума, вещества, поля, времени, пространства, движения*.

На основе этих категорий можно построить *модель физической реальности*.

Физический вакуум (ФВ) соотносится с *отношением*, поскольку реализует чистое отношение в виде дуальной флуктуаций виртуальных частиц, сущностью которых выступает в этом процессе отношение, конституирующее реальность. В плане структуры элементарной частицы физический вакуум соотносится с ее спином.

Поле как реализующее взаимодействие объектов соотносится с *качеством*, которое порождается в процессе этого взаимодействия. В плане структуры элементарной частицы поле соотносится с ее зарядом.

Вещество как структурная сущность соотносится с *количеством* – главным параметром структуры. В плане структуры элементарной частицы соотносится с ее массой.

Таким образом, представленная модель демонстрирует основные *функционально-логические принципы* организации реальности и мышления (согласно философскому принципу тождества бытия и мышления).

Во-первых, принцип *отношения* (физический вакуум, который перманентно продуцирует пары виртуальных частиц, вступающих в отношения – взаимодействие), принцип *количества* (вещество как дискретно-структурная сущность выступает количественным феноменом), принцип *качества* (поле как результат взаимодействия, приводящего к качественным изменениям, выступает качественным феноменом).

Во-вторых, принцип *порождения/генезиса*: физический вакуум порождает реальность (материю) посредством расщепления на две противоположности – вещество (имеющее массу покоя и структуру) и поле (не имеющее массы покоя и структуры). Данный вывод базируется на естественнонаучном положении, согласно

которому сущностью Вселенной выступает **физический вакуум** (*эфир* древних философов, *Ничто*, *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и другие категории религиозно-философских доктрин), который, будучи *Ничто*, являясь единством полярных проявлений материи, порождает мир – "возбужденное состояние физического вакуума". Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "Ничто" на "Нечто" и "Антинечто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд).

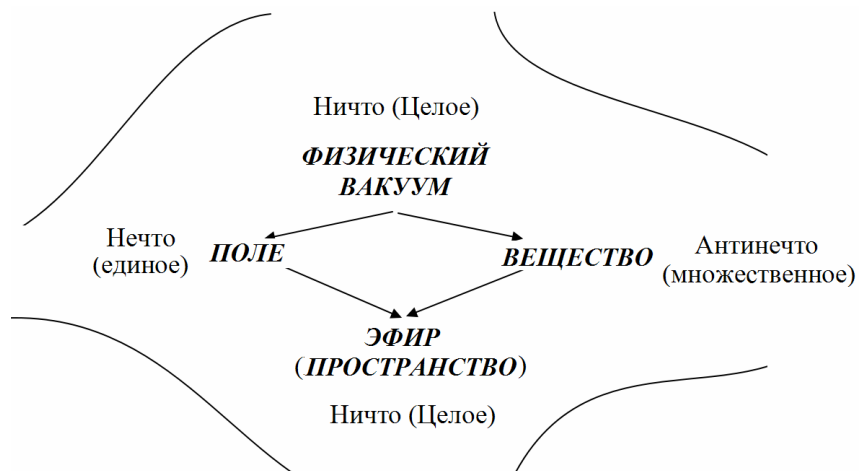

Рис. 4. Диалектическая модель реальности

В-третьих, принцип *соотношения/суперпозиции/взаимодействия*:

- время порождается при суперпозиции (наложения) вещества и физического вакуума, который порождает/уничтожает виртуальные (вещественные) частицы, то есть выражает феномен времени;
- пространство порождается при суперпозиции вещества и поля, которые в совокупности выражают принцип протяженности;
- движение порождается при суперпозиции поля и физического вакуума, поскольку в движении участвуют вещественные частицы (присущие ФВ), а также поле как движение в чистом виде, поскольку оно не имеет массы покоя.

Рассмотрим модель *фундаментальных видов физического взаимодействия*.

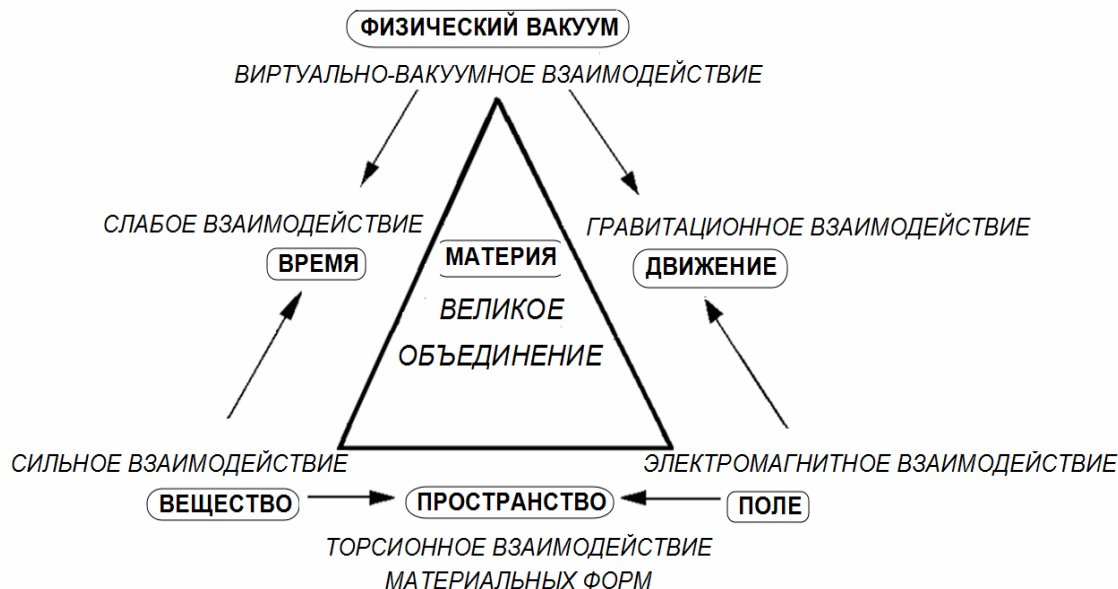

Рис. 5. Модель фундаментальных видов физического взаимодействия

Сильное взаимодействие, "тяготеющее" внутрь вещества, можно назвать "вещественным", слабое – "хрональным", электромагнитное – "полевым", а гравитационное – "динамическим".

Интерес представляет торсионное (эфирное) взаимодействие материальных форм, о чем В.Н.Пушкин в сборнике "Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психознергетики" (1980), в котором впервые в СССР в наиболее полной форме были помещены результаты исследований паранормальных явлений, писал следующее: "Введение категории формы как объективной

реальности, имеющей особую, отличную от вещества физическую структуру, позволяет указать на этот фундаментальный компонент в картине мира, который ускользнул от внимания представителей естественных наук, и это определило неполноту системы современного естествознания" [Пушкин, 1980]. В этом же ключе можно говорить об феномене *формирующей причинности* Р. Шелдрейка.

4. Смыслы человеческого бытия в контексте компонентов/аспектов человеческой личности и их системно-субстратные корреляции

Приведенная модель физической реальности выступает самой общей и фундаментальной моделью бытия, поскольку системным образом интегрирует основные аспекты реальности. В силу целостности и единства реальности с этими аспектами должны коррелировать как основные аспекты человека как личности (выступающей самосознающей, свободной сущностью и реализующей поэтому высшие смыслы человеческого бытия), так и законы диалектики – самые общие философские законы бытия.

При этом процесс корреляции, который позволяет обнаружить соответствия между известным (видами и формами бытия, законами диалектики) и неизвестным (аспектами, компонентами личности), уже сам по себе выступает *процессом обоснования этих аспектов*.

При этом *данные аспекты личности можно с полным правом назвать фундаментальными смыслами человеческой жизни* (человеческого бытия).

Таблица 1.

Таблица корреляций компонентов (аспектов) личности, видов и форм бытия, а также законов диалектики

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ (фундаментальные смыслы человеческой жизни)	ВИДЫ И ФОРМЫ БЫТИЯ	ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ
<i>Рефлексивно-самосознающее начало</i>	<i>Вещество</i> , которое имеет массу покоя, структуру, то есть дифференциацию на внутреннее и внешнее, что порождает их отношение в виде рефлексии	<i>Структурно-иерархическая организация мира</i> , проистекающая из вещественного аспекта бытия.
<i>Ценностно-смысло-целевое начало</i>	<i>Поле</i> , которое не имеет массы покоя, предстает процессом взаимодействия форм бытия, поскольку поле можно считать передатчиком/инструментом взаимодействия вещественных форм	<i>Взаимодействие и резонанс</i> , реализующий взаимный аспект существования предметов и явлений мира.
<i>Воля</i>	<i>Движение</i> как активный, "волевой" принцип бытия: поскольку все находится в движении, то последнее выступает принципом преодоления границ бытия, его инерциальности	<i>Отрицание отрицания</i> , реализующее принцип воли как отрицания принципа инерциальности
<i>Свобода</i>	<i>Физический вакуум</i> , из которого создано все сущее и который реализуется в виде парадоксально-хаотизированных флуктуаций виртуальных частиц	<i>Единство и борьба противоположностей</i> реализуют принцип парадокса и хаоса, который предстает механизмом для достижения свободы, преодолевающей принцип детерминизма
<i>Божественность, креативность</i>	<i>Время</i> , которое конституирует творение (задает временные границы Вселенной), предстает божественно-креативным актом сотворения нечто нового	<i>Переход количества в качество</i> , который обеспечивает изменение предметов и явлений (во времени)
<i>Любовь, самопожертвование</i>	<i>Пространство</i> как сущность, которая все в себе содержит, реализуя принцип взаимного соответствия предметов и явлений, то есть любви	<i>Всеобщая связь предметов и явлений мира</i> реализует принцип связи как объединяющий аспект реальности
<i>Человечность как единство всех аспектов личности</i>	<i>Материя</i> как принцип единства всего множества форм, аспектов и элементов реальности	<i>Целостность, единство мира</i> как принцип тотального единства реальности

Как видим, кроме трех традиционных законов диалектики мы используем и другие законы, которые не вошли в корпус классических законов диалектики.

Во-первых, закон "всеобщая связь предметов и явлений" в сталинское время рассматривался как один из законов диалектики, но потом был упразднен (его последовательное применение, видимо, могло поколебать традиционные основания марксизма-ленинизма).

Во-вторых, философский принцип единства мира в силу его универсальности также может считаться законом диалектики.

В-третьих, взаимодействие и резонанс – также достаточно универсальные свойства реальности, к каковым также можно отнести и структурно-иерархическую организацию мира.

На этой основе представим *системную корреляцию* компонентов личности, видов и форм бытия, а также законов диалектики.

Рис. 6. Системная корреляция компонентов личности, видов и форм бытия, а также законов диалектики

Как видим, мы получили такие аспекты личности, выступающие фундаментальными смыслами человеческой жизни, как:

- Свобода / индетерминизм / самодостаточность**
- Воля / неинерциальность / автономность**
- Ценность / смысл / цель**
- Любовь / жертвенность / духовность**
- Рефлексия / самосознание / уникальность**
- Творчество / божественность / совершенство**

Покажем системную реализацию семи принципов герметизма как традиционно понимаемых наиболее общих и универсальных "законов творения", пришедших к нам из седой древности. Речь идет о семи принципах герметизма.

Принцип творения (реализации: "Всё есть Мысль". Любая мысль имеет вектор или направление.

Принцип аналогии (подобия, соответствия, фрактальность): указывает на возможность изменения своего состояния на более "высшее", или более "низшее" – от настоящего состояния; основывается на знании и опыте.

Принцип вибрации: "Ничто не покоится – всё движется, всё вибрирует"; определяется изначальным состоянием атомов вещества; атомы в кристалле вещества колеблются около своих положений равновесия.

Принцип полярности: все двойственно: всё имеет свои полюса, или координаты; противоположности – части одного по природе, но различны по степени.

Принцип ритма: "всё течет, втекает и вытекает; всё имеет свои приливы и отливы; всё поднимается и ниспадает; изменение ритма приводит к объединению или разделению.

Принцип причины и следствия: каждая причина есть совокупность мыслей и действий; каждое следствие имеет свою причину; существует множество планов причинности, но ничто не избежит Закона.

Принцип Пола: пол проявляется во всём, всё обладает мужским и женским началом, пол проявляется на всех планах бытия.

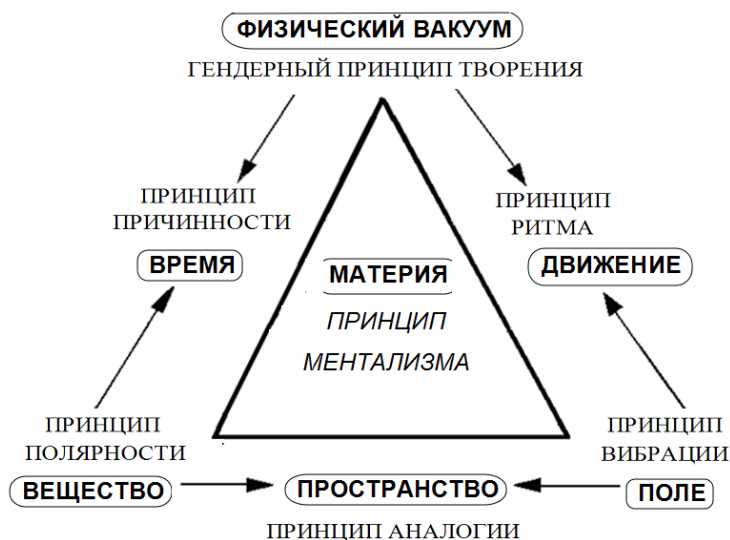

Рис. 7. Модель принципов герметизма

Для того, чтобы проиллюстрировать универсальный характер представленных выше моделей, репрезентируем корреляции в контексте шести функций белков [Тихоплав, Тихоплав, 2003, с. 269], а также систем человеческого организма [Швецов, 2016].

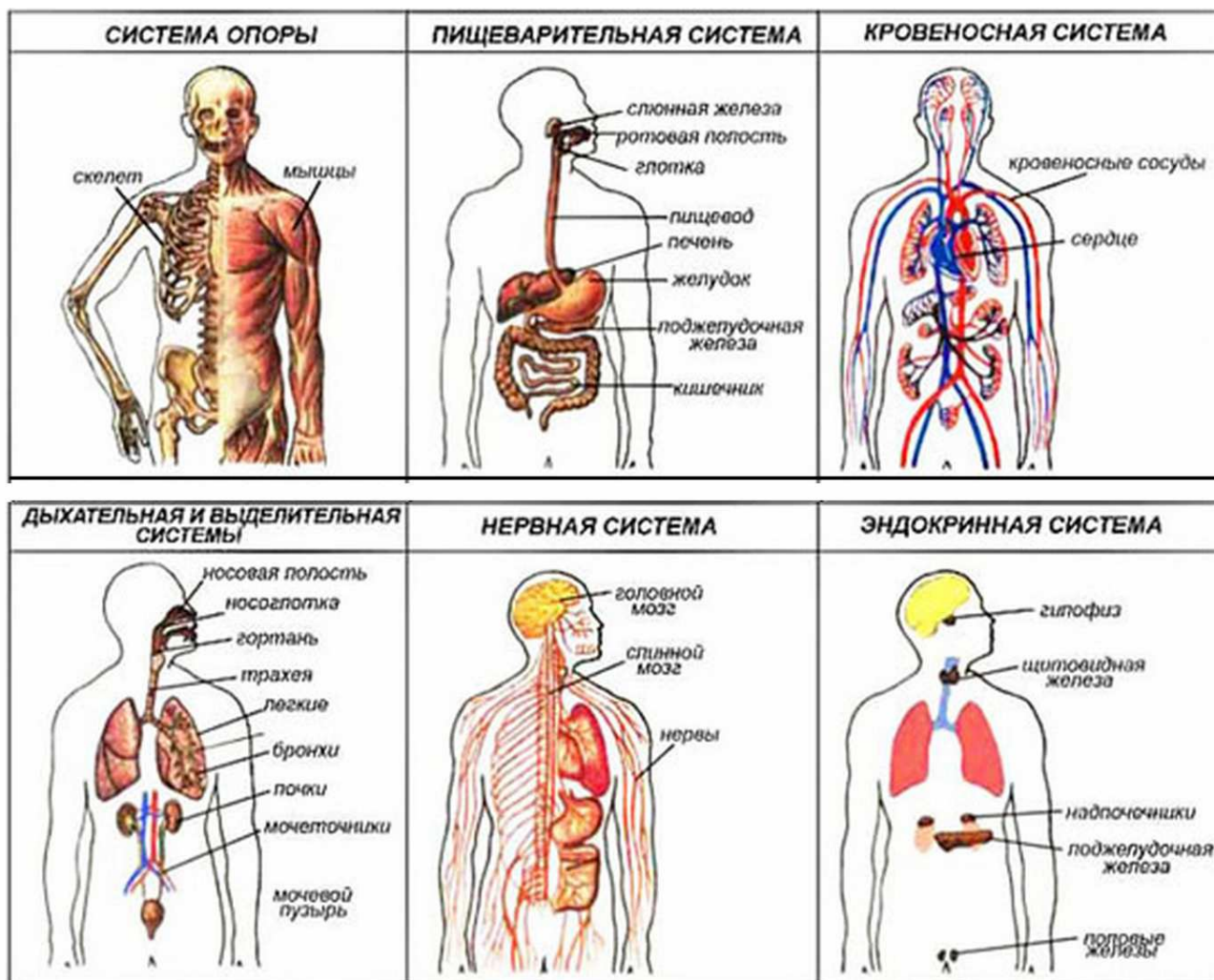

Рис. 8. Системы органов человеческого организма

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	ФУНКЦИИ БЕЛКОВ	СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА
<i>Рефлексивно-самосознающее начало</i>	<i>Сигнальная:</i> способность воспринимать (рефлектировать) окружение и соответствующим образом реагировать на него	<i>Нервная система</i>
<i>Ценностно-смысло-целевое начало</i>	<i>Транспортная:</i> способность интегрировать в себе вещества и перемещать их в определенные точки пространства (которые выступают аттракторами-целями этого процесса)	<i>Кровеносная система</i>
<i>Воля</i>	<i>Двигательная:</i> способность организовывать движения организма за счет сокращения белков и иных эволюций, что реализует волевое усилие	<i>Двигательная и выделительная система</i>
<i>Свобода</i>	<i>Защитная:</i> во время введения в организм чужих веществ производятся белки, которые нейтрализуют эти вещества, что дает свободу от внешней среды	<i>Опорная система</i>
<i>Божественность, креативность</i>	<i>Строительная:</i> способность строить организм и его органы	<i>Пищеварительная система</i>
<i>Любовь, самопожертвование</i>	<i>Энергетическая:</i> способность порождать энергию, проявляя самопожертвенный акт	<i>Эндокринная система</i>

5. Аспекты реализации фундаментальных смыслов человеческого бытия в контексте самоактуализированной личности

Проведенный анализ позволил дифференцировать компоненты личности как аспекты, которые должны быть реализованы/актуализированы в контексте фундаментальных смыслов человеческого бытия.

Данные аспекты можно сопоставить с *характеристиками самоактуализированной личности*, которые разработал А. Маслоу [Maslow, 1970].

В ранних работах самоактуализация для А. Маслоу понимается как устремленность личности "ввысь". "Самоактуализация – это непрерывная реализация потенциальных возможностей, способностей и талантов, как свершение своей миссии, или призвания, судьбы и т.п., как более полное познание и, стало быть, приятие своей собственной изначальной природы, как неустанное стремление к единству, интеграции, или внутренней синергии личности".

Одновременно самоактуализация определяется как "полное использование талантов, способностей, возможностей и т.п.". "Я представляю себе самоактуализировавшегося человека не как обычного человека, которому что-то добавлено, а как обычного человека, у которого ничто не отнято. Средний человек – это полное человеческое существо, с заглушенными и подавленными способностями и одаренностями".

В более поздних работах А. Маслоу самоактуализацией начал называть достижение человеческой зрелости, а развитие и движение в сторону самоактуализации – личностным здоровьем: "Я считаю, что с точки зрения психологической стратегии было бы полезно различать понятия зрелости, дочеловечивания, самоактуализации, с одной стороны, и понятие здоровья – с другой. Здоровье разумнее было бы трактовать как "развитие и движение в сторону самоактуализации": в такой трактовке концепция здоровья наполняется особым смыслом и становится вполне доступной для научного изучения".

Как видим, для зрелого А. Маслоу, самоактуализация – это не столько процесс, сколько результат, когда самоактуализированный человек – есть существо, достигшее более оптимального, эффективного и здорового уровня функционирования, чем средние люди.

Таким образом, самоактуализация есть достижение наивысшего уровня естественного личностного роста, что включает такие аспекты, как: личностная зрелость, максимальная выраженность психологического здоровья личности, ее высокая психологическая культура, достаточная образованность и социальность: "Я однозначно связал понятие самоактуализации с людьми зрелого возраста. Разработанные мною критерии самоактуализации позволяют мне с большой долей уверенности утверждать, что феномен самоактуализации не встречается у молодежи..." [Maslow, 1970].

"Создается впечатление, как будто у человечества есть единственная конечная цель, отдаленная цель, к которой стремятся все люди. Разные авторы называют ее по-разному: самоактуализация, самореализация, интеграция, психическое здоровье, индивидуализация, автономия, креативность, продуктивность, – но все они согласны в том, что все это синонимы реализации потенций индивида, становления человека в полном смысле этого слова, становления тем, кем он может стать" [Maslow, 1968, p. 153].

Каждый человек достигает самоактуализации в состоянии "*предельного опыта/переживания*": "Каждый человек в каждом предельном переживании временно приобретает многие из тех характеристик, которые я обнаружил у самоактуализирующихся личностей, другими словами, он на какое-то время становится самоактуализирующимся" [Maslow, 1968, p. 97]. Отсюда, А. Маслоу определяет самоактуализацию как момент, в рамках которого человек более эффективно актуализирует свои потенциальные возможности, становится человеком в более полном смысле слова: "Нам уже больше не нужно искать тех редких людей, которых можно назвать самореализующимися большую часть времени. В любой жизни мы можем, по меньшей мере теоретически, отыскать эпизоды самоактуализации" [Maslow, 1968, p. 97].

Что касается мотивационных особенностей самоактуализированных личностей, то А. Маслоу различает тривиальную мотивацию людей, не достигших самоактуализации (данная мотивация реализуется на основе базовых потребностях) и мотивацию людей, живущих "по ту сторону" процесса самоактуализации – на уровне *Бытия*. Такая метамотивация основывается на "метапотребностях" [Maslow, 1969, "A theory of metamotivation"] и реализуется в контексте призвания, жизненной миссии, которая реализуется как "миссия ради самой миссии", как "высшая ценность", "достижение совершенства", "раскрытие истины", "утверждение справедливости".

В общем, А. Маслоу выделяет 14 таких высших ценностей:

- 1) истина,
- 2) добро,
- 3) красота,
- 4) целостность, 4а) единство противоположностей,
- 5) жизненность (процесс, движение),
- 6) уникальность,
- 7) совершенство,
- 7а) необходимость,
- 8) завершенность,
- 9) справедливость, 9а) порядок,
- 10) простота,
- 11) богатство,
- 12) легкость,
- 13) игра,
- 14) самодостаточность [Maslow, 1969, "Notes on Being-psychology", p 59].

А. Маслоу допускает, что все люди могут быть в какой-то степени метамотивированы некоторыми из вышеприведенных ценностей.

В процессе самоактуализации А. Маслоу различает два типа самоактуализирующихся людей: "просто здоровые самоактуализирующиеся личности" и "трансценденты". Если первые "живут в мире, чтобы осуществить себя в нем. Они овладевают им, управляют им, используют его в целях добра, как (зрелые) политики и практики. Другими словами, эти люди являются больше деятелями, чем созерцателями, прагматиками, чем эстетамы...

Люди другого типа (трансценденты) часто гораздо более сведущи в реальности Бытия (Б-реальность и Б-сознание), больше живут на уровне Бытия..., более очевидно метамотивированы, имеют целостное сознание и более или менее частые "плато-переживания..." [Maslow, 1976, p. 271], в которых, как и в предельных переживаниях, человеку открывается реальность Бытия, хотя плато-переживания не так ярки и более длительные, чем предельные переживания.

Как видим, мы обнаруживаем несколько основных контекстов, в которых А. Маслоу разрабатывал идею самоактуализации:

- 1) самоактуализирующиеся личности;
- 2) предельный опыт/переживания (peak-experiences), плато-переживания трансцендентных ценностей,
- 3) самоактуализация как процесс развития [Smith, 1974, p. 168].
- 4) проблема человеческой мотивации (Д.А.Леонтьев).

В.Франкл обогащает теорию самоактуализации А.Маслоу. "Человек, – пишет В. Франкл, – всегда направлен вовне себя на что-то, что не является им самим – на что-то или на кого-то: на смысл, который человек реализует, или на со-человека, с которым он вступает в контакт. И лишь постольку, поскольку человек таким образом трансцендирует самого себя, он и осуществляет себя – в служении делу или в любви к другому" [Frankl, 1978, p. 92]. Таким образом, "Самоактуализация подобно могуществу и наслаждению, относится к классу тех вещей, которые могут быть достигнуты лишь в качестве побочного эффекта и уплывают от нас в той мере, в какой мы делаем их объектом прямой направленности... Самоактуализация происходит спонтанно, она нарушается, когда ее превращают в конечную цель" [Frankl, 1967, p. 8].

Несмотря на критику теории самоактуализации А.Маслоу (Ш. Бюлер, В. Франкл, М.Б. Смит), она остается одной из наиболее известных в психологии. Тем более, что один из существенных пунктов критики

(теория самоактуализации не отвечает критериям научности, в частности критерию повторяемости, и поэтому ее нельзя назвать иначе как спекулятивной) соответствует критериям познания новой постнеклассической парадигмы, которая утверждает такие императивы познания, как:

- отказ от абсолютизации эмпирических методов;
- признание научным не только верифицированного знания, подтвержденного эмпирическим опытом либо опытом эмпирических социологических исследований;
- легализация интуиции и здравого смысла исследователя;
- признание правомерности построения интерпретирующих моделей на основе интуиции;
- возможность обобщений на основе интерпретации и изучения частных случаев и фактов;
- нацеленность на расширение горизонтов познания через показ присущей знанию двойственности, а не взаимоисключающего характера интерпретаций [Донченко, 1994, с. 29].

Покажем корреляции между компонентами личности и характеристиками самоактуализированной личности.

Таблица 4.

Таблица корреляций компонентов личности с характеристиками самоактуализированной личности, по А.Маслоу

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ (фундаментальные смыслы человеческой жизни)	ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОАКТУАЛИЗИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ
Рефлексивно-самосознающее начало	Эффективное и адекватное восприятие реальности (восприятие себя и других такими, какие они есть на самом деле); принятие себя, других, природы; философское чувство юмора; готовность учиться у других.
Ценностно-смысло-целевое начало	Фокусированность на проблеме; деловая направленность; ориентация на жизненную цель, различение цели и средств.
Воля	Отсутствие искусственных, защитных форм поведения; сопротивление культуре, критическое отношение к ней.
Свобода	Потребность в уединенные; автономия, независимость от культуры и окружения; устойчивость к фрустрациям; отсутствие склонности как к конформности, так и к бездумному бунтарству.
Божественность, креативность	Вершинные или мистические переживания; спонтанность проявлений, непосредственность, простота и естественность; свежесть, пластичность восприятия; творчество, креативность.
Любовь, самопожертвование	Общественный интерес; глубокие межличностные отношения; демократический характер отношений с окружающими людьми; чувство общности с другими людьми; устойчивые внутренние моральные нормы, острое чувство добра и зла; отсутствие враждебности, зависти и прочих отрицательных качеств.

Таким образом, смыслами человеческой жизни выступают компоненты личности как высшие аспекты бытия человека как самоактуализированной сущности.

6. Методики/механизмы реализации/актуализации фундаментальных смыслов человеческого бытия

Рассмотрим основные механизмы развития личности в контексте ее аспектов.

1) **Основной механизм развития самосознающего, рефлексивного начала человека** заключается как в развитии механизмов абстрактно-логического мышления, реализующего механизмы абстрагирования человека от самого себя, так и в развитии ролевого начала человека, достигаемом посредством ролевых тренингов (как социализационных механизмов, согласно Т.Парсонсу). Наблюдения за повседневными поступками здоровых людей и данные клинической психиатрии позволяют утверждать, что формы поведения одного и того же человека в различных ситуациях, как правило, различны. Человек использует множество социально-психологических ролевых масок, он играет, лабильно перестраивая свою психику в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой лабильности, гибкости игрового момента в поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении в действии механизмов социального поведения, обнаруживая феномен взаимного противоречия социально-личностных ролей и их поведенческую ограниченность, узость ролевого репертуара (“конфликт неприятия роли”, “конфликт растворения в роли”, “конфликт перерастания роли”). Напротив, расширение ролевого репертуара человека в конечном итоге ведет нас за пределы системы социальных ролей, в сферу надролевого поведения, которое “предполагает подлинную самобытность, несет в себе потенциальную возможность достижения гармонии с окружающим миром и самим собой.

Отметим, что помимо развития ролевого начала формированию рефлексивной позиции личности способствует развитие механизмов эмпатии – "жизни в образе", "перенесении", "вживании", "вчувствовании", "первоплощении", "идентификации" и т.д. Специфичным для эмпатии является механизм мысленного перенесения себя – своего реального "Я" – в ситуацию того объекта, в образ которого вживаются. В результате проекции реальное "Я" оказывается вынесенным за пределы реальной ситуации творца, его пространственно-временных координат в воображаемую для него ситуацию. С данным видом инициации трансцендентального развития личности тесно связана методология надситуативной активности в работах В.А.Петровского.

2) *Развитие целевого, ценностно-смыслового начала личности* связано как с формированием абстрактно-логических, рефлексивных механизмов человеческого мышления ("цель есть смысл"), так и развитием мотивационных механизмов человеческого поведения, направленных на будущее и связанных с рефлексией будущего (П.А.Сорокин), что на психолого-педагогическом уровне реализуется в технологии "завтрашней радости" как построения перспективных линий деятельности, разработанной А.С.Макаренко, в воспитательных учреждениях которого имело место и мощное развитие ролевого начала человека в виде функционирования театра, а также системы сводных отрядов, в которых каждый колонист и коммунар мог побывать в разных социальных ролях. Постановка перед учащимися и самопостановка ими целей завтрашней радости, целей средней и дальней перспективы в значительной мере выступали механизмом трансцендентального развития личности и коллектива, их выхода в новую социально-психологическую, жизненную реальность.

3) *Развитие волевого начала человека* опирается на волевую концепцию П.В.Симонова, согласно которому воля как выразитель автономно-свободного начала есть парадоксальная сущность уже по своему определению запретная, внемировая. Данный вывод можно проиллюстрировать результатами П.В.Симонова, творца информационной теории эмоций, который пишет, что воля, как "антипотребность", в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства: от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы".

Это позволяет заключить, что механизм действия воли свободен от детерминизма нашего мира, поскольку действие воли индетерминистично, что открывает перед человеком возможность быть личностью как свободной от детерминизма сущностью. Для того, чтобы проиллюстрировать индетерминистский механизм воли, можно привести выводы Б.Беттельгейма, прошедшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу "*Просветленное сердце*". Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности посредством **тотального детерминизма внешней среды**, благодаря таким условиям лагерной жизни, как: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избегания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то небольшое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы. *Трансцендентальность в этих условиях обеспечивалась так сказать деградацией лагерного социума, в условиях которого у некоторых заключенных происходило относительное развитие через внутреннее сохранение человеческого в себе.*

Интересно отметить **психофизиологические особенности укрепления силы воли**. Келли Макгонигал в своей книге "*Сила воли. Как развить и укрепить*" показывает, что максимально эффективная реакция силы воли "остановись и подумай" наблюдается у людей с *высокой вариабельностью сердечного ритма*. К. Макгонигал подразумевает под этим не случаи опасной аритмии, а лишь небольшие ее вариации. Оказывается, что это еще и прекрасный показатель силы воли, настолько, что по нему можно предсказать, кто справится с искушением, а кто это испытание провалит: те выздоравливающие алкоголики, которые демонстрируют изменения сердечного ритма, когда видят выпивку, скорее всего, останутся трезвыми. А у тех, чей организм не реагирует подобным образом, можно ожидать рецидивов.

Поэтому психологи назвали вариабельность сердечного ритма телесным резервом силы воли – физиологическим показателем способности к самоконтролю. На этот резерв влияет множество факторов – начиная от того, чем вы питаетесь, и заканчивая тем, где живете (насколько загрязнена окружающая среда, криминальный ли у вас район, не превышен ли уровень шума и т.д.). Тревожность, гнев, подавленность и одиночество истощают тело и снижают волевой ресурс мозга. Хронический стресс способен добавить к списку ваших вредных привычек дополнительные пункты.

Здесь эффективными могут быть физические упражнения. Даже те люди, которые прежде не занимались спортом на регулярной основе, отметили, что им все меньше хочется прибегать к сигаретам, кофеину или сладким плюшкам после ряда несложных физических упражнений.

Есть одно упражнение, которое помогает почти мгновенно увеличить силу воли: **замедлите дыхание до 4-6 вдохов в минуту**. На каждый вдох отведите от 10 до 15 секунд. Тем самым вы активизируете префронтальную кору и увеличите вариабельность сердечного ритма. Объяснить этот феномен можно и при помощи концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга: при вдохе активизируются ресурсы правого эмоционально-образного, генетически более древнего, чем левое полушарие. Если правое полушарие можно назвать инстинктивно-аффективным, то левое организует волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80]. Таким образом, контроль процесса вдоха может означать и контроль аффективных реакций человека, подрывающих его волевым потенциал.

4) **Развитие свободного начала личности** выражает технологию развития способности к свободе, не обусловленной внешним миром поступками, реализованной благодаря **внутренней мотивации поведения**, которая, в свою очередь, связана с **творческой активностью** и ее важнейшим атрибутом – творческим, то есть парадоксальным, диалектическим мышлением. В этом понимании **человеческая личность – это принципиально творческая сущность**, характеризующаяся бифуркационно-парадоксальной, нейтральной природой, полагающейся в основе психической организации творческих, гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации. Такая парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий **бисоциации** (или бисоциациативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), **дипластии** (свойственной только человеку способности соединять в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения), **парадоксальном** (многозначном, сумеречном) **мышлении**, **энантиосемии** (двойственность, парадоксальность смыслов), "**операциональной интеграции**".

5) **Формирование абсолютного божественного творческого начала личности** предполагает формирование парадоксального творческого мышления и форм деятельности человека как способности выйти за пределы "актуальной данности", что позволяет отразить трансцендентальность мира, а поэтому парадоксальную природу Абсолюта, что достигается на основе **педагогического парадоксведения**.

6) **Формирование способности к любви и самопожертвованию** осуществляется на основе развития эмпатической способности человека вставать на точку зрения другого человека, сопереживать его эмоциональным состояниям. Это, в свою очередь, предполагает кристаллизацию состояния открытости человека миру, которое предполагает значительное повышение эмоционально-энергетического тонуса человеческого организма, что, собственно, и реализует состояние любви как способности быть всем, которая выступает энергией как полевой характеристикой, обнаруживающей свойство вездесущести.

7. Психолого-педагогические механизмы формирования личности

Проведенный анализ позволяет заключить, что **для осуществления развития личности человека** следует поместить его в развивающую социально-педагогическую среду, которая, **во-первых**, должна генерировать творческую деятельность, творческую активность по **бисоциативному созданию жизненных смыслов как системных целостностей** и порождать механизмы внутренней мотивации.

Во-вторых, данная среда должна быть приближена к жизни (что соответствует принципу контекстного обучения, согласно которому учебный процесс в системе профессионального образования должен в его наиболее существенных чертах имитировать, моделировать будущую профессиональную деятельность студента).

В-третьих, данная среда должна способствовать формированию у человека внутренней мотивации как трансцендентальной позиции – через его погружение в парадокс, позволяющий генерировать творческую активность по созданию жизненных смыслов.

Итак, процесс развития человека начинается с мировоззренческого аспекта (выражающего высший уровень жизненных ценностей человека), который актуализируется при помощи развития парадоксального мышления. Данный момент является решающим в представленной системе формирования внутренней мотивации, отличающейся от других подобных систем, основанных на линейном представлении о ее формировании как постепенно растущей сущности. Однако внутренняя мотивация выступает новым качеством, переход к которому должен совершаться благодаря диалектико-синергетичному механизму фазового перехода, когда появление внутренней мотивации имеет сходство с процессом "пробуждения от сна серой обыденной жизни" (Л.Н.Андреев), просветления, "взрыва" (А.С.Макаренко) – неважно, будет ли этот взрыв иметь место на тренинговых занятиях, или, накапливаясь "подспудно", через несколько месяцев или лет внезапно сфонтанирует в новое качество – внутреннюю мотивацию, которая подобна воландовской свежести осетрины – имеет "первую свежесть", она же и последняя.

В контексте **педагогической синергетики** реализовать развитие человека в направлении формирования подобной внутренней трансцендентальной мотивации можно при помощи педагогики жизненных фактов, которая на основе подбора существенных (как тривиальных, так и **парадоксальных**) жизненных фактов (почерпнутых непосредственно как из жизни, так и из педагогической деятельности), а также педагогических

ситуаций, погруженных в тренинговые формы обучения, позволяет трансформировать сознание обучающегося и инициировать творческие формы деятельности, что выступает фактором развития личности человека.

Если ключевым аспектом творческого акта и творческого человека как инициатора этого акта является самодетерминация как внутренняя мотивация его поведения, то это же свойство является и ключевым для личности, "Я" человека, которое по своему определению способно осуществлять свободные поступки и обнаруживает внутреннюю мотивацию – внутренний самодетерминированный регулятор человеческого поведения. Поэтому личность человека – это принципиально творческая, самодетерминированная божественная сущность, которая внутренне присуща человеку (содержится в нем в виртуально-скрытом виде и оказывается потенциальным ресурсом его эволюции) и одновременно есть цель его развития. И для того, чтобы воспитать самодетерминированное творческое, а поэтому парадоксальное человеческое существо, следует привлекать парадоксальную же многогранную социально-педагогическую среду и соответствующие многомерные педагогические влияния.

На уровне **конкретных психофизиологических механизмов** процесс трансцендентального формирования личности реализуется в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга. В онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенный рост полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется, обнаруживая состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, в сущности превращается в ребенка с его пластичной психикой и непосредственностью восприятия мира (что выступает, в известной мере, акмеологичным идеалом).

Можно сказать, что развитие человека проходит от правополушарного, подсознательного аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному (сознательному), а от него – к функциональному состоянию полушарного синтеза.

Изложенное выше позволяет по-новому понять онто- и филогенетическую динамику полушарий, которая обнаруживает движение от **подсознательного** (правополушарного) к **сознательному** (левополушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень **сверхсознательного** (К. С. Станиславский, В. П. Симонов) как креативного статуса человека, характеризующегося состоянием **единства противоположностей**, которое С.Б.Церетели называл Истиной, и которое на уровне психического отражения действительности реализуется в феномене дипластии – способности человеческого мышления совмещать в одном жизненном контексте взаимоисключающие друг друга вещи.

Именно постулируемый П. В. Симоновым **принцип сверхсознательного** (на уровне которого антагонистические полушарные стратегии познания мира уравниваются и гармонизируются) выступает системным свойством целого – новым эмерджентным свойством, не присущим целостному человеку, как детерминируемому (несвободному) существу. Именно на уровне данного сверхсознательного реализуется механизм свободы человеческой личности, выступающий одной из главных проблем современной науки.

Таким образом, личность человека как, по определению, свободная и самодетерминированная сущность, может быть таковой в сфере сверхсознания – системного свойства целого. В данной, говоря языком синергетики, в сверхсистемной, нададдитивной сфере сверхсознания преодолевается детерминистская природа человека, выступающего одним из элементов Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем на основе бытийного принципа "тотального детерминизма".

Рассмотренное позволяет концептуализировать новое направление педагогической теории и практики – **педагогическую парадоксологию**, в рамках которой получают развитие методики развития у учащихся творческо-парадоксального, диалектического познания, мышления и освоения действительности.

Вместе с тем, трансцендентальная сущность личности требует своего дальнейшего раскрытия в ряде ключевых аспектов, например, касающегося природы самого выхода за свои пределы, особенностей перехода в новое состояние субъекта и объекта и возможно – возврата на обновленные позиции (принцип обратимости как необходимое условие сформированности интеллектуальной операции у Ж.Пиаже). Трансцендентальное движение мысли должно быть глубже соотносено с подобными движениями в природе (квантовая физика, внутриатомарные переходы, нанодинамика) и обществе (социодинамика, конфликты, посредничество и т.д.).

8. Парадоксальный характер творчества

Творчество – высший уровень деятельности и жизнедеятельности человека и, вообще, природы, в целом, которая, согласно высказываниям ряда мыслителей (Г.Спенсер, А.Бергсон, Л.Морган и др.), существует благодаря **"творческой эволюции"**.

Творчество как процесс творческой деятельности предполагает создание нечто **принципиально нового**. При этом исследование процесса возникновения нового – важная методологическая проблема современной науки, поскольку теоретический анализ этого процесса обнаруживает **парадокс развития**, исходя из которого новое как объективно новое не может возникнуть из бытия (в этом случае, оно бы содержалось в бытии в скрытом виде), что на уровне психологии реализуется в явлении **бисоциации** (способности человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей), а на уровне синергетики – в феномене **системных свойств целого**.

Поэтому новое возникает из *Ничто* (небытия), которое в конкретно-научной плоскости имеет две проекции – *физический вакуум* (физика, космология) и *идеальное* (психология, философия).

Физический вакуум (Ничто), как учит современная наука, является источником Вселенной, что отвечает религиозным представлениям о сотворении мира Богом из *Ничто*: это *Ничто*, согласно аксиомам временного порядка, также должно быть созданным – следовательно, *Ничто* (идеальное) создается некоторым гипотетическим "*фактором X*" (Богом, Абсолютом, Высшим Разумом и проч.).

Следовательно, новое как продукт творчества есть, с одной стороны, результатом творчества Высшего Разума, а с другой, – является идеальной сущностью. Это позволяет прийти к выводу о том, что творческий человек, создающий новое, является Божественным существом.

Сознание человека, которое реализуется как процесс мышления, оперирует *идеальными объектами*, при этом идеальное предстает ключевым аспектом сознания мыслящего человека, творящего материальную реальность, что подтверждается квантовым парадоксом "*Наблюдатель*", исходя из которого на парадоксальном квантовом уровне человек (*Наблюдатель – некий трансцендентный, принципиально отстраненный от реальности субъект*) оказывается неразрывно связанным с миром и выступает его "бытийным инициатором", то есть "порождает" мир только одним своим присутствием. Исходя из интерпретации парадокса "*Наблюдатель*" (согласно которой процесс наблюдения, то есть осознания, приводит к редуцированию волнового пакета, в результате чего наш мир, изначально находящийся в непроявленном, потенциальном состоянии, актуализируется, то есть начинает существовать), именно *принцип трансценденции* (самосознания) стоит у истоков осуществления мира, его актуализации, выступая одновременно *механизмом осознания* ("Я") и *механизмом творения* реальности.

Отмеченное реализуется в "*принципе соучастия*" современной физики (гласящий, что физические объекты принципиально неотделимы от их восприятия нашим сознанием, от нашего влияния на эти объекты), воплощаемым в *антропном космологическом принципе*, исходящем из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной. В сфере психической реальности мы также встречаем подтверждения приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене *непричинных синхронических связей*, анализируемых в трудах К.Юнга, В.Паули, П.Девиса, Н.А.Козырева, С.Грофа и др.

Сама работа сознания также приводит к генерации *Ничто*. *Новое в акте творчества создается из Ничто – идеального феномена, который можно интерпретировать и как целостность с принципиально новыми системными свойствами.* В связи с этим, творчество в плане синергетической парадигмы обнаруживает не только феномен бифуркационно-хаотических фаз развития, в которых возможно появление нечто принципиально нового, но и в феномене *системной целостности*, когда на уровне целостной системы обнаруживаются эмерджентные, бисоциативные (объективно новые, возникающие как бы "ниоткуда") качества, не свойственные качествам входящих в эту систему элементов.

Таким образом, феномен целого, который обнаруживает *Абсолют* (Божественную Сущность) как некое сверхсистемное начало мира, реализуется как нечто принципиально новое. Целое же, как учит синергетика, реализуется в *критической бифуркационной флуктуационной хаотической* фазе развития.

Поэтому *целостность, свобода, хаос, надситуативность, нейтральность, неоднозначность, творческий характер флуктуационно-бифуркационной фазы развития коррелируют не только с творчески-трансцендентным характером Абсолюта, но и с творческой личностью, характеризующейся теми же аспектами*, поскольку творческие личности обнаруживают амбивалентность свойств и открытость неопределенности, творчество является выходом в сферу многозначного, многомерного, парадоксального, бисоциативного понимания реальности и ее освоения; творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций "внешней целесообразности".

В рамках изучения психологических механизмов данная нейтральная трансцендентная позиция соответствует фазе так называемого *волевого контроля*, в которой уравниваются полярные психологические состояния. Таким образом, *здесь нейтральное (идеальное, парадоксальное) состояние можно понимать и как результат творческого мышления и одновременно его условие. Благодаря данному нейтрально-идеально-парадоксальному состоянию – ключевому свойству творческого акта и, соответственно, творческих людей, последние характеризуются парадоксально-интегральными качествами.*

Отмеченные характеристики творчества обнаруживают состояние *спонтанности сознания*. Как пишет А.П.Дубров в книге "*Когнитивная психофизика*" (2006), это состояние реализуется в процессе трансцендентирования в надличностное пространство трансперсонального состояния сверхсознания, пребывание в котором позволяет человеку пережить свою сопричастность *Целому*, прикоснуться к истокам Вселенной.

При этом *выражением трансцендентального характера* личности выступают парадоксы релятивистской и квантовой физики. Парадокс есть результат научного познания, которое в его глубинных основах оказывается парадоксальным, что имеет место, например, в парадоксе корпускулярно-волнового дуализма, когда элементарная частица является одновременно и частицей, и волной, интегрируя в себе два несовместимых в одном и том же бытийном контексте качества Вселенной – вещественное и волновое (полевое). Кроме того, как показали эксперименты, на своем фундаментальном квантово-фотонном уровне (на

уровне минимальной порции энергии) мир оказывается целостным нерасторжимым комплексом, в котором простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое и будущее... неотличимы друг от друга, что в современной физике находит свое воплощение в принципе нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею.

Анализ механизма творения Вселенной из *идеального Ничто* посредством его расщепления на противоположности приводит к выводу, что идеальное можно понимать не только как системное свойство *Целого*, но и как *нейтральное*, которое можно представить как единство двух полярных аспектов системы, в которой гасятся и уравниваются противоположности этих полярных аспектов.

На уровне психических процессов человека диалектическое взаимодействие этих противоположностей, которое порождает нейтрально-идеальный продукт творчества – *Целое (идеальное, Ничто, шунью)* в наиболее полном и научно обоснованном виде обнаруживается при помощи концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга, отражающих и осваивающих мир противоположным образом, генерируя при этом *процесс мышления*, которое в полном смысле этого слова (когда процесс мышления реализует сочетание противоположных друг другу конкретно-образного правополушарного и абстрактно-логического левополушарного аспектов познания и освоения действительности) является творческим божественным актом созидания идеального (*шунью*) – нечто принципиально нового. Трансцендентальность творчества обеспечивается уже внутренними нейрофизиологическими механизмами психики человека, для благоприятного функционирования которых нужно создавать соответствующие социально-психологические условия.

В связи с этим рассмотрим феномен надситуативной активности человека. В.А.Петровский предлагает выделять надситуативную активность как готовность человека не только самостоятельно и осознанно совершать различные действия и поступки, но и стремиться к новому, незапланированному в рамках уже осуществляемой деятельности, а также неадаптивную активность, то есть готовность следовать не только к намеченной цели, но и конструировать новые, более интересные цели и смыслы уже в процессе своей деятельности [Петровский, 1978; Петровский, 1992]. Такая активность проявляется "в творческом преобразовании ситуации, в саморазвитии личности как субъекта деятельности", когда личность неизбежно сталкивается с "проблемой выбора в возникшей неопределенной ситуации" [Асмолов, 1990, с. 351].

В связи с этим А.Н.Леонтьев пишет, что "решающий психологический факт состоит в сдвиге мотивов на такие цели действия, которые непосредственно не отвечают естественным, биологическим потребностям" [Леонтьев, 1981, с. 312], а Д.Б.Богоявленская определяет интеллектуальную активность как "нестимулированное из-вне продолжение мышления" [Богоявленская, 1983, с. 24].

Таким образом, высший уровень мышления связан с "нестимулированностью", когда, как отмечает В.А.Иванников, рассуждая о мотивационном механизме волевого поведения, в своей основе волевые поступки "не связаны с актуальной потребностью субъекта" [Иванников, 1998].

Таким образом, В. А. Петровский утверждает, что в надситуативной активности – активно-неадаптивного выхода человека за пределы известного и заданного – проявляется субъектность, тенденция человека действовать в направлении оценки себя как носителя *свободной причинности* [Петровский, 1996, с. 91]. Такой *надситуативный мотив* характеризуется побуждениями, которые являются избыточными с точки зрения удовлетворения потребностей и которые могут даже находиться на противоположном им полюсе, когда принятие надситуативной цели не проистекает из непосредственных требований ситуации [Петровский, 1992].

Однако именно эти характеристики (выход за пределы потребово-ситуативной детерминации) и описывают развитие внутренней мотивации на ценностном уровне. Органически связанным с внутренней мотивацией и надситуативной активностью является *феномен творческой деятельности*: Д. Б. Богоявленская [Богоявленская, 1983, с. 34-59] обнаружила, что творческая активность не стимулируется ни внешними факторами, ни влиянием внутренних оценок, но характеризуется выходом за рамки заданной цели и высоким уровнем креативности.

Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности проистекает из развития творческой составляющей воспитанника, когда *формирование творческой личности является главным моментом в кристаллизации внутренней самодетерминирующей мотивации поведения человека*, а творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения, то есть творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки "здесь и теперь" [Кудрявцев, 1997, с. 16-30], как умения видеть целое раньше частей, трансцендировать границы непосредственной данности и манипулировать категориями потенциально-возможного, виртуального (реализуя, таким образом, механизмы целеполагания).

Следовательно, *именно творчество является краеугольным фактором реализации личности человека, способной к активному творческому поведению и самодетерминации* (это "креативное Я" А. Адлера): как писал А. Ф. Лосев, личность всегда и неизменно мыслится влияющей и действующей.

9. Основные особенности творчества и творческого мышления

Очертим основные особенности творчества и творческого мышления.

А) Творческое мышление, прежде всего, **характеризуется парадоксальностью и многозначностью**, которая проявляется в том числе и в феномене дипластии. Это мышление, соединяющее противоположности, мыслящее "на грани", граничное, целостное, "сумеречное" мышление, способное объединять противоположности. В этом смысле это мышление ориентальной логики четырех альтернатив, которое на вопрос, требующий однозначного ответа, предполагает четыре одинаково истинных ответа. Так, например, если мы зададим такому человеку основной вопрос философии о первичности материи или сознания, то можем услышать четыре равнозначных ответа:

- 1) с одной стороны, материя первична,
- 2) с другой – сознание;
- 3) кроме того, и материя, сознание одновременно первичны;
- 4) однако, может быть, что ни материя, ни сознание являются первичными.

Таким образом, можно говорить о двух "уровнях" дипластии, когда на первом уровне сознание и психика человека способны удержать в единстве две противоположности (3. и то, и другое), а на втором – удерживаются не только каждая из противоположностей в отдельности (1. утверждение + 2. отрицание), но также каждая из них, говоря философским языком, снимается (4. ни то, ни другое).

Как видим, второй уровень дипластии – есть воплощение дипластии в наиболее полном виде, что позволяет человеку мыслить не только парадоксально-многозначным, но и одновременно – абстрактно-логическим однозначным образом, проводя дифференциации и различия, фиксируя причинно-следственные зависимости.

Данное состояние имеет такую ориентальную интерпретацию: "буддизм махаяны ставит акцент на несуществовании противоположностей, на нулевом пути, являющимся основанием для бытия и небытия: "есть" – это первая противоположность, "не есть" – вторая. То, что лежит между ними, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявленно, непостижимо и не имеет длительности. Это и есть нулевой путь, называемый истинным познанием бытия... С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центра круга, снятие всех противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирваны), опустошенности, бессмертия, возвращение к Одному" [*Кандыба, Кандыба, 1993, с. 155-156*] – Брахману, который как Дух, "не имеющий начала... находится вне существования и не-существования" (*Бх.-г. 13, 12*).

Б) Это творческое надситуативное, интуитивно-просветленное мышление, способное отражать мир нечетко, целостно, в виде полутонов, творческим образом открывать новое как системное (сверхаддитивное) свойство целого. То есть это целостное мышление, которое как целостный сверхаддитивный феномен, согласно синергетике, обнаруживает качества, не свойственные входящим в него элементам (соотносящимся с право- и левополушарными свойствами психики). Таким образом, формирование целостного мышления должно подчиняться синергетическому правилу – "талант – есть сумма талантов".

В) Это метаморфозное, циклическое мышление, ибо сущностью человека кроме мышления можно назвать и движение (развитие), являющееся универсальной характеристикой всего и вся во Вселенной. Таким образом, метаморфоза, превращение одного в другое есть характернейшая черта такого мышления. Это метафорическое, мистическое, "сказочное" мышление.

Г) Это мышление, направленное на решение проблем, задач, поскольку именно в состоянии решения проблемы человек погружается в неопределенность, хаос, что позволяет ему обрести свободу. То есть это проблемное мышление, которое, как любой акт человеческой активности, проистекает из наличной проблемной ситуации (социальный мир, действительность можно при этом тотализировать в виде системы проблемных ситуаций), которую человеческого мышление стремится преодолеть, разрешить.

Д) Это фрактальное, трансформирующее, активное, преображающее мир мышление. В диалектической философии существует тезис о тождестве бытия и мышления (Как писал Поль Дирак, "математик играет в игру, правила которой он изобретает сам, а физик – заимствует их у Природы. Но постепенно становится очевидным, что правила, которые математика считает интересными, совпадают с теми, что задает Природа" [*Дирак, 1971*]). Поскольку мышление проистекает из бытия, зарождается и формируется в недрах последнего, то это мышление, во-первых, должно быть устроено и функционировать по принципам, присущим всем формам бытия и бытию в целом, и во-вторых, мышление должно отражать бытие и его законы в идеальном виде.

Именно поэтому можно считать, что в мышлении не может быть того, чего нету в бытии. Однако мышление оперирует абстрактными онтологическими и аксиологическими категориями, многие из которых в бытии могут быть зафиксированы, обнаружены только на уровне метафор. Например, человеческая любовь как идеальное отношение между людьми находит такие вполне космологические преломления, как "космическая любовь", "космическая симпатия", которые проявляются в отношениях между космическими объектами (в виде,

например, несилевой непричинной корреляции квантово-фотонных объектов, что проявляется в виде парадокса "Эйнштейна-Подольского-Розена").

Фрактально-голографическая природа Вселенной с позиции тезиса о тождестве бытия и мышления находит отражение в форме целостного фрактально-голографического гештальт-мышления. Данное мышление характеризуется, во-первых, парадоксальностью, многозначностью, а-логичностью (и пралогичностью), диалектичностью и одновременно научностью. Оно есть форма развития пралогичного мышления представителей древних цивилизаций, которые психизировали мир, воспринимали его как тотальное целостное психические единство. Именно на основе такого фрактального мышления возможен синтез знаний.

Следует сказать, что фрактальное мышление находит отражение в так называемом "*четвертом законе диалектики*" (три из них – закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания и закон перехода количества в качество), который был одно время официально принят в сталинской философии. Этот закон – "всеобщая связь явлений". Именно фрактально-голографическое мышление, которое отражает единство всего и вся во Вселенной, выражает пафос закона о всеобщей связи явлений: если все взаимосвязано со всем, то во всем есть все, когда "в песчинке может отражаться вся Вселенная".

Рассмотрим некоторые гносеологические проекции *фрактального, трансформирующего, активного, преобразующего мир мышления.*

Во-первых, можно говорить о целостности и универсальности фрактального мышления, его нелинейности и непрерывности (*непрерывное мышление* – способность к инверсии системных свойств с помощью функционалов – непрерывных процессов, аналогом чего может служить музыка с разными тональностями (В.Татур, *Всемирно*, 2008). Все объекты реальности рассматриваются в лоне такого мышления как обладающие единой глубинной структурой, динамикой, функциями, взаимосвязями. Здесь имеет смысл говорить о фундаментальной универсальной структуре (модели) Вселенной и универсальной парадигме развития, движения. В основу бытия здесь положены принцип "все во всем" – единая монада (см. монадологию Лейбница), единый ориентальный Брахман, который отражен во множестве Атманов, в сфере которых правит всеобщая тотальная бытийная и методологическая изоморфность. Поэтому фрактальное мышление предполагает мышление по аналогии, это аналоговое мышление.

Во-вторых, фрактальное мышление – это мистическое, парадоксальное мышление, погруженное в реальность, где действительное и разумное, актуальное и потенциальное, реальное и виртуальное едины.

В-третьих, фрактальное мышление предполагает встроенность мышления в реальность, когда реальные события находят отражение на уровне мышления (антропный принцип, синхронность событий физической и психической реальности, согласно К. Юнгу, В. Паули, П. Девису, Н.А. Козыреву и др.).

В-четвертых, единство мышления и бытия, отраженное в принципе фрактальности мышления, предполагает взаимное влияние сознания и реальности, когда сознание творческим образом может моделировать реальность, *управлять реальностью* (парадокс "*Наблюдатель*" в квантовой физике, современные учения о трансформации реальности – "*Симорон*", "*Транссерфинг*", "*Риберфинг*" и др.).

9) Особенности парадоксально-медитативного, творческого, диалектического мышления очерчиваются также и качествами, присущими *творческим людям*. Психолого-педагогические исследования выявляют определенные показатели творчества и креативности, а именно [Еузенек, 1995; Дорфман, Ковалева, 1999]:

А) Существа, в которых развит поисковый механизм, являющийся существенным для процесса творчества, характеризуются *минимальной агрессивностью* к своему окружению и наиболее чувствительны к потребности в помощи другим. Таким образом, творчество и альтруизм положительно взаимокоррелируют. При этом творчество является основой развития эмпатийных качеств, способности понимать точку зрения другого человека, формирования прагматической, духовной ценностно-мировоззренческой ориентации личности.

Б) Творчество предполагает выход за пределы социально-ролевых установок, умения дистанционироваться от ситуации, что готовит условия для достижения одной из главных целей развития человека – статуса творческой личности, поскольку творчество предполагает выход в сферу многозначного, многомерного, парадоксального, бисоциативного понимания реальности и ее освоения; творчество предполагает актуализацию надситуативности (трансфинитности [Петровский, 1992, 1996]) как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций "внешней целесообразности".

В) Творчество, которое является одной из целей развития личности, *есть целостным образованием*, оно не ограничивается такими аспектами функционирования психики человека, как образный, логический, поведенческий и др., а проявляется на всех уровнях психической активности человека. Соответственно, творчество предполагает интеграцию активного и пассивного подходов к освоению мира. С одной стороны, творчество реализуется в рамках правополушарной деятельности головного мозга человека, характерной чертой которого является синтетическое, целостное восприятие действительности. С другой – для творчества как процесса построения новых смыслов необходима множественно-аналитическая среда, которая воспринимается на уровне левого полушария головного мозга человека, богатого понятиями и концептуальными схемами. Творчество, в силу своей целостности, предполагает соединение "правого" и "левого" принципов жизнедеятельности человека, когда единое и множественное сливаются, когда человек, который

характеризуется правополушарным стремлением к единству, способен оперировать левополушарными атомарными категориями, соединяя их и создавая новые уникальные смыслы.

Г) Поэтому творчеству присущие синергические черты, когда творческий человек обнаруживает феномен творческой многомерности, сверхаддитивности, когда отдельный талант человека состоит из суммы ее талантов, когда творческие люди оказываются двойственными, парадоксальными, **амбивалентными существами**, которым присущи черты, взаимно исключающие друг друга, что выражает ту или иную степень психопатичности (гордость и скромность, лень и активность и др.). Кроме того, как отмечает Ж. Годфруа в книге *"Что такое психология"* (т. 1, 1996, с. 157), у творческих натур сознание почти всегда находится в измененном состоянии, а их "обыденное сознание во время бодрствования представляет собой как бы открытый порт, в котором в любую минуту идет выгрузка богатств, доставляемых из подсознания".

Наиболее ярким примером амбивалентности гениев может служить саморефлексия Н.А. Бердяева, который в книге *"Самопознание"* пишет о себе как о двойственном, "многоплановом, многоэтажном" человеке со "сплетающимися противоречиями", который соединяет храбрость и трусливость, педантичность, аккуратность и прирожденный анархизм, реалистическое отношение к жизни и романтическое отношение к мечте (т.е. мечтательность и реализм), нелюбовь к жизни, но любовь к экстазу жизни, гордость и смирение, любовь к философии, но не отдачу целиком философии, будучи "феодалом, сидящем в своем замке с поднятым мостом и отстреливающимся", но вместе с тем человеком социальным, который любит общество людей и много с ними общается, соединяя одиночество с социальностью, являясь при этом существом **трансцендентным** (стремящимся преодолеть мир, обрести свободу), которое никогда не скучает, но которому "слишком многое было скучно"; "Я не только человек тоскующий, одинокий, чуждый миру, исполненный жалости к страдающей твари, душевно надломленный. Я также человек бунтующий, гневно протестующий, виновный в борьбе идей, вызывающий, способный к дерзновению", – писал Н.А.Бердяев, отмечая при этом, что "сводятся эти противоречивые элементы к одному источнику" [Бердяев, 1990, с. 24, 26, 30, 32, 35, 37, 40-41, 49, 59].

Д) Творческие люди ориентируются на связь предметов и явлений мира, они способны находить скрытые свойства предметов и устанавливать между этими маловероятными свойствами связи, ориентируясь на способность к выдвижению гипотез [Смирнов, 1985, с. 204-205], что предполагает актуализацию нечеткой, "сумеречной", многозначной логики восприятия мира. Как пишут Д. Пойа и У. Эшби, умение варьировать задачу, проводить селекцию гипотез, выдвигать множество гипотез (т.е. творческие личности отличаются склонностью к выдвижению гипотез), умение проводить задачу из одной области знания в другую – показатель творческих возможностей интеллекта; здесь как в природе: чем выше положение вида в эволюционном ряду, тем сильнее его способность разнообразить свое поведение.

Е) У талантливых и гениальных людей обнаруживаются более многочисленные связи между отдельными мозговыми участками, когда умственные способности зависят не от размера мозга, а от количества связей между нейронами и скоростью их установления. В геоландшафтом отношении это проявляется в том, что, как отмечает И.И.Лапшин в книге *"Философия изобретений и изобретения в философии"*, таланты произрастают в зонах напряженного духовного общения: преимущество получают портовые города, пункты пересечения торговых артерий, то есть центры, являющие пеструю смесь "одежд и лиц, племен, наречий, состояний". При этом важно отметить, что творческий человек не боится показаться смешным, ошибаться, не чувствует себя униженным, если ошибается, а продолжает предлагать оригинальные решения с риском вновь потерпеть неудачу [Развитие личности ребенка, 1987, с. 125], что способствует быстрому накоплению творческим человеком жизненного опыта.

Ж) Творческий человек – это пребывающий в процессе решения определенной задачи дилетант. Данный вывод можно пояснить примером, взятым из книги А. К. Сухотина *"Парадоксы науки"* (с. 195-199): "Американские науковеды проводили в середине XX века такой эксперимент. Они подобрали две группы научных работников и предложили каждой одну и ту же исследовательскую задачу так, что в решении задачи ученые одной группы оказались специалистами, а ученые другой группы – дилетантами. Обнаружилось, что вторые не только успешно справились с проблемой, но и нашли оригинальных решений больше, чем специалисты. Но, может быть, неудачно подобрали состав первой группы? Тогда условие эксперимента обернули и задание формулировали так, что специалисты оказывались дилетантами, а дилетанты – специалистами. И что же? Снова похожий результат".

Автор делает вывод, что "эрудированность в качестве показателя творческих возможностей исследователя не только отходит на второй план, но даже квалифицируется как нежелательное явление... Обилие знаний, которыми располагает специалист в своей области науки, порой действительно встает препятствием на его пути... Перенасыщенность информацией имеет нежелательные последствия прежде всего потому, что мешает увидеть исследуемое явление в целом, в его закономерных чертах... При обилии знаний специалист, точнее – узкий специалист, порой заслоняет в исследователе разносторонне мыслящую личность, угнетает фантазию, которая скорее посещает человека, не обремененного обширными профессиональными познаниями. Здесь преимущество получают дилетанты". Как писал М. Борн, "Меня никогда не привлекала возможность стать узким специалистом, и я всегда оставался дилетантом даже в тех вопросах, которые считаются моей областью"

3) *К творчеству ведет альтруистический принцип игры*, принцип "искусства ради искусства", йоговская способность трудиться не ради получения плодов труда, но ради самого трудового процесса, что заложено в самом механизме мотивации жизненной активности человека, поскольку стремление получить награду способствует уменьшению внутреннего интереса (внутренней мотивации) к определенному виду деятельности, что выяснили эксперименты с детьми, которых разнообразно мотивировали к той или иной деятельности [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 148-149*]. При этом, как оказалось, можно значительно снизить мотивационный интерес человека к творческой, приносящей ему радость работе, если начать щедро вознаграждать ее плоды; при этом сама работа может утрачивать характер творческой активности.

Это же относится и к творческой коллективной работе, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами) и регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самостоятельной, самодостаточной, самодетерминирующейся сущности. Психология учит, что внутренняя мотивация реализуется как: 1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и 2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что реализуется в поведении, способствуя формированию непрагматического, творческого мировоззрения. Внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе, то есть делает труд первой жизненной потребностью.

Напротив, деятельность, пусть даже и коллективная, творческая, в которой начинает присутствовать прагматическое целеполагание, перестает быть творческой.

Приведем пример. На одном из островов жило примитивное сообщество, которое обустроило свою жизнь благодаря творческому коллективному труду. Все были счастливы благодаря радостной творческой активности, а в языке этого сообщества даже не было слова, обозначающего "труд" (см. книгу Ж. Ледлоф "*Как вырастить ребенка счастливым*"). Но вскоре на остров прибыли миссионеры, которые увидели всю "нелепость" жизни примитивного племени, труд членов которого никак не оценивался и поэтому никак не оплачивался. После утверждения на острове "цивилизованных форм" трудовой деятельности, жизнь племени постепенно погрузилась в ад современной цивилизации: уровень социальной агрессии и индивидуализма значительно возрос, и жизнь племени стала напоминать жизнь современного общества с его многочисленными язвами – наркоманией, агрессией, преступностью, моральной деградацией.

Приведем еще один пример. Речь идет о выдающемся математике **Г.Я.Перельмане**, доказавшем гипотезу Пуанкаре. В сентябре 2011 года математик **отказался** принять предложение стать членом РАН. В 1996 году Г.Я.Перельману была присуждена Премия Европейского математического общества для молодых математиков, от которой он **отказался**. В 2006 году Григорию Перельману за решение гипотезы Пуанкаре присуждена международная премия "*Медаль Филдса*", однако он **отказался** и от неё. Из интервью Григория Перельмана: "Чужаками считаются не те, кто нарушает этические стандарты в науке. Люди, подобные мне, – вот кто оказывается в изоляции". В 2007 году британская газета *The Daily Telegraph* опубликовала список "*Сто ныне живущих гениев*", в котором Григорий Перельман занимает 9-е место. В марте 2010 года Математический институт Клэя присудил Григорию Перельману премию в размере одного миллиона долларов США за доказательство гипотезы Пуанкаре, что стало первым в истории присуждением премии за решение одной из *Проблем тысячелетия*. В июне 2010 года Перельман проигнорировал математическую конференцию в Париже, на которой предполагалось вручение "*Премии тысячелетия*" за доказательство гипотезы Пуанкаре, а 1 июля 2010 года публично заявил о своём **отказе** от премии. В сентябре 2011 года институт Клэя совместно с институтом Анри Пуанкаре (Париж) учредили грант для молодых математиков, деньги на оплату которой пойдут из присужденной, но не принятой Григорием Перельманом "*Премии тысячелетия*".

Можно предположить, что выдающиеся успехи Г.Я.Перельмана связаны, прежде всего, с тем, что он является творческой личностью, для которой сам **процесс (научного) творчества является самодостаточным и не требует прагматической мотивации**. Получение математиком за свой творческий труд высоких наград означает для него, что его дальнейшие исследования будут, так или иначе, мотивироваться прагматическими соображениями. А поэтому потеряют творческий характер, и, следовательно, не достигнут выдающегося результата. Таким образом, отказ Г.Я.Перельмана от всяческих наград за свой творческий труд есть не что иное, как стремление продолжать утверждать себя творческой личностью.

Тут важно отметить **мотивированные умения**, доставляющие людям наслаждение и выступающие **источником творческого труда – труда ради самого труда**. Такой свободный труд как способ творческого самовыражения, как пишет П. Вайнцвайг, "легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими... при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и в конечном счете более благоприятствующие росту производительности труда цели" [*Вайнцвайг, 1990, с. 99-100*].

Таким образом, истинно творческая деятельность является деятельностью ради самой деятельности и не мотивируется внешней средой, освобождая человека и от тривиальных целей этой среды (вознаграждение за

работу). Такой труд приобретает истинно творческое свойство – превращается в труд ради самого труда, что свойственно именно творческой деятельности как "искусству ради искусства" как самоценной сущности.

Важным при этом оказывается то, что "при внутренней мотивации желание работать стойкое и продолжительное, люди выбирают для себя трудные цели, лучше выполняют творческие задачи, требующие нестандартного подхода. Деятельность внутренне мотивированных людей характеризуется высокой креативностью и сопровождается эмоциями радости и удовлетворения. При этом улучшаются мнемические процессы, возрастает уровень самоуважения. В то же время при внешней мотивации поведение становится нестойким – оно исчезает вместе с подкреплением. Внешне мотивированные люди избирают простейшие или стандартные задачи для быстрого получения вознаграждения, между тем снижаются качество и скорость выполнения ими творческих задач. Падает уровень креативности и спонтанности, появляются отрицательные эмоции" [Климчук, 2005, с. 10-11; Чирков, 1996].

Важно то, что внутренне мотивированная деятельность, характеризующаяся творческими чертами, приносит человеку значительное удовлетворение, когда появляется "ощущение потока", самодетерминации и компетентности, которые характеризуется определенными психофизиологическими и поведенческими аспектами:

- ощущение полной (умственной и физической) включенности в деятельность;
- полная концентрация внимания, мыслей, чувств на занятии, которая исключает из сознания посторонние мысли и чувства;
- четкое знание того, что следует делать в определенный момент времени, ясное осознание цели деятельности, полное покорение требованиям, которые идут от самой деятельности;
- четкое осознание того, насколько удачно выполняется работа, четкая и определенная обратная связь;
- отсутствие тревоги по поводу возможной неудачи, ошибки;
- ощущение субъективной остановки времени, или время начинает протекать очень быстро;
- потеря обычного ощущения четкого осознания себя и своего окружения, "растворение" в деле; когда действие заканчивается, ощущение "Я" усиливается;
- ощущение компетентности – ощущение и осознание человеком всей полноты своих возможностей, состояние "я знаю, я могу", что позволяет человеку ощутить себя профессионалом в своей сфере;
- ощущение самодетерминации – это осознание человеком себя причиной своих действий и поступков [Маркова, Матис, Орлов, 1990; Хекхаузен, 2003; Deci, Ryan, 2000].

Р. де Чармс показал, что все жесткие внешние требования к человеку снижают ощущение потока. И если человеку удастся противостоять этим требованиям, то у него появляется, во-первых, удовлетворение от деятельности, во-вторых, возникает чувство самостоятельности и ощущение себя причиной своих действий. В противном случае, когда человек не может противостоять внешним требованиям, то он утрачивает контроль над своей жизнью, что приводит к ощущению неудовлетворенности, страха перед будущим, неуверенность в себе.

Эдвард Дисси показал, что ощущение человеком самого себя как **компетентного** деятеля и **самодетерминированной** личности выступает ее базовыми потребностями. С другой стороны, удовлетворение этих базовых потребностей в той или иной деятельности включает механизм формирования внутренней мотивации к этой деятельности, как и последняя выступает фактором реализации отмеченных базовых потребностей, с которыми тесным образом связана еще одна базовая потребность – потребность в **значимых отношениях**.

10. Радость как основной психофизиологический критерий реализации фундаментальных смыслов человеческого бытия

Человечество в лице своих просветленных представителей всегда искало и ищет **пути гармоничного развития человека и общества**. Написаны и пишутся курганы книг, предпринимаются попытки реализовать на практике системы гармоничного развития человека, могущие привести всех нас к счастливому существованию, **для достижения которого наша цивилизация обладает всеми мыслимыми и немыслимыми ресурсами**.

Правильно определить фундаментальные, а значит универсальные ценности человека – значит сформулировать магистральные цели его бытия, которые очерчивают как краеугольные цели его развития, так и соответствующую педагогическую парадигму со всеми вытекающими из этого образовательными последствиями.

Как показывает анализ системы материальных и духовных ценностных ориентаций человека, главным приоритетом его жизни выступает **счастье** – всеобщая жизненная цель большинства представителей *Homo sapiens*.

При этом мы говорим о счастье человека как личности – свободной, уникальной, тождественной только самой себе, самодостаточной, сознательной, мыслящей сущности, поскольку счастье применимо к существу, обладающему свободой, а не биологическому роботу – животному, поведение которого несвободно, произвольно, определяется инстинктами и автоматизмами.

Для человека не как личности, а как животного счастье утрачивает всякий смысл, о чем пишет П.А. Сорокин в главе "*Социологический прогресс и принцип счастья*" (см. *Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество, 1991*), отмечая, что дилемма страдающего человека и счастливого животного встала перед Дж. Миллем, утилитарная позиция которого приводит к выводу ("лучше быть довольной свиньей, чем недовольным человеком; счастливым дураком, чем несчастным и страдающим Сократом"), противоречащему здравому смыслу, что заставило Дж. Милля утверждать обратное: "Мало найдется таких людей, которые ради полной чаши животных наслаждений согласились бы променять свою человеческую жизнь на жизнь какого-нибудь животного... Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей; недовольным Сократом, чем довольным дураком".

Об этом же пишет А.С. Пушкин, акцентируя наше внимание на страдании как базовом состоянии человека:

*Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать*

Исходя из представленного вывода о фундаментальном условии человеческого счастья, можно обнаружить два вопроса: ***Что есть личность? Что есть счастье?***

Сущностью личности, необходимым и достаточным условием ее кристаллизации выступает свобода человека от детерминизма – причинной обусловленности мира (Вселенной, бытия в целом).

Человеческая личность свободна как от мира, так и от самого человека, возвращенного в этом мире и выступающего его элементом. Психологический механизм такой свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существа, детерминированного бытием, в котором человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Данный акт трансценденции кристаллизует личность на основе этой трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над бытием, Вселенной, то есть быть вне всяческой реальности.

Отмеченный же процесс, в свою очередь, означает отождествление личности с неким Х – таинственной и парадоксальной ***запредельной*** и свободной от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом).

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает отождествление личности с Абсолютом – свободной от мира Сущности, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную реальность, как на ***целостность***.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) бытие, Вселенную как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов, их всеобщей взаимосвязи – связи всего со всем, на основании которой и создается Вселенная как ***Целое, Тотальное, Единое***.

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических и ценностно-поведенческих следствий, одно из которых заключается в необходимости личности владеть парадоксально-диалектическим мышлением, позволяющим осознавать как принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Именно парадоксально-диалектическое, "нейтральное" мышление дает человеку возможность увидеть ***единство мира*** в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключаящих друг друга элементов, соединить воедино которые можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции, которая реализует ***дипластию*** – присущего только человеческому сознанию психологическому феномену отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, что в психологии реализуется в виде категорий ***бисоциации*** (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), ***парадоксальном*** (многозначном, сумеречном) ***мышлении, энантиосемии*** (двойственность, парадоксальность смыслов), ***операциональной интеграции*** [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982], ***парадоксальном миропонимании***. Интересно, что ***парадоксальность как нейтральный феномен*** выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации.

Таким образом, быть личностью как свободной сущностью предполагает быть Богом, а также владеть парадоксальной способностью *видеть и претворять единство во всем сущем*, что реализует нейтрально-парадоксальную жизненную, гносеологическую, аксиологическую позиции человека.

Итак, быть счастливым человеком – это, прежде всего, быть личностью со всеми изложенными ниже условиями, предполагающими божественный статус человека плюс способность мыслить парадоксально-нейтральным, диалектическим способом.

На уровне психофизиологическом быть счастливым – значит *испытывать удовольствие (наслаждение)*, выступающее фундаментальной ценностью человека, о чем мы можем узнать у Г. Спенсера, который в своих "*Основаниях нравственности*" отождествил добро с удовольствием, или со счастьем: "Удовольствие, где бы оно ни было, когда бы оно ни было, для какого бы то ни было существа, составляет основной, невыделимый элемент этого понятия (нравственной цели)" [*Спб., 1896, с. 53*].

Удовольствие же, которые испытывает счастливый человека как личность не должно при этом нарушать принцип единства мира, то есть не должно приводить к разрушению мира и его элементов, поскольку нарушение единства мира приводит к его разрушению.

По причине целостности, единства мира к его разрушению также приводит и разрушение любого его элемента, поскольку в мире все связано со всем, и эта всеобщая связь феноменов нарушается при разрушении любого из этих феноменов, составляющих единый континуум бытия.

Исходя из изложенного выше, мы говорим об удовольствии, которое не есть удовольствие садиста, мучающего свою жертву, не есть удовольствие вандала и некрофила, разрушающего окружающее пространство, а также не есть удовольствие гурмана, наслаждающегося сочной отбивной, коль скоро отбивная готовится из трупа убитого (разрушенного) животного.

Итак, истинное удовольствие, приносящее счастье личности, есть *радость* как возвышенное удовольствие, получаемое вне агрессии и разрушения. Следовательно, истинное удовольствие – есть духовное созидательное удовольствие, радость творчества.

Радость можно напрямую связать с *энергией*, когда состояние радости предполагает генерацию, творение энергии, поскольку при разрушении объектов они, повышая энтропию внутренней среды, утрачивают энергию, выступающую принципом и механизмом целостности и жизненности этих объектов (А.И. Вейник, А.Н. Козырев).

Радость, исключая какое бы то ни было разрушение, при этом означает недопустимость радующейся личности получать энергию из разрушенных объектов Вселенной.

Следовательно, радость как энергогенерирующее состояние означает творение энергии личностью посредством созидания, противоположного разрушению.

Отметим, что мы связывает радость с энергией – фундаментальной категорией, использующейся как обыденным сознанием, так и философией и наукой как формами общественного сознания, поскольку энергия есть символ активности, жизненности, целостности, способности двигаться, изменяться. Человек уставший, а поэтому испытывающий дефицит энергии, обнаруживает раздражение, злость, агрессию, то есть тягу к разрушению. Исполненный же энергией человек, как правило, испытывает умиротворение, любовь и радость.

Получение личностью энергии посредством ее творения означает ее созидание не из мира (это приводит к его разрушению), а из *Ничто* (эфира, физического вакуума, пустоты, нуля, шуньи и др.) посредством его расщепления на "+" и "-", *Нечто* и *Антинечто* (Г. И. Наан).

Это предполагает, что творение энергии означает, во-первых, умение личности создавать *Ничто*, и, во-вторых, умение расщеплять это *Ничто*, то есть поляризовать физической вакуум, творя при этом мир как единство *Нечто* и *Антинечто* – материи и антиматерии ("мир есть возбужденное состояние физического вакуума").

11. Развитие самосознания человека – магистральная задача образовательной отрасли

Самосознание человека как способность рефлексировать – это возможность посмотреть на самого себя (и на всю Вселенную, в которую интегрирован человек) со стороны, что возможно только при идентификации человека с нечем за пределами этой Вселенной, то есть с тем, что находится вне границ Вселенной, бытия в целом. Этот акт называется трансценденцией – воспарением человека над Вселенной, что обнаруживает идентификацию человека с Абсолютом, который по определению свободен от мира, "находится" вне его и сотворил (сотворяет) этот мир.

Таким образом, кристаллизация самосознания предполагает ситуацию единства противоположностей – Абсолюта и человека/мира, что обнаруживает *САМОСОЗНАЮЩЕЕ НАЧАЛО*.

Для онто- и филогенетического развития *самосознания*, выступающего *парадоксально-нейтральной сущностью* (ибо она соединяет противоположности – процессы ассоциации и диссоциации, отождествления и растождествления, интериоризации и экстериоризации, процессы торможения и возбуждения и др.), необходимо создавать психологические и социально-поведенческие условия, моделирующие *процесс единства противоположностей*.

Дипластия реализуется именно благодаря функциональному соединению двух противоположных стратегий познания и отражения мира человеком – правополушарной многозначной и левополушарной однозначной, что дает возможность развить диалектико-парадоксальное творческое видение мира, достичь состояния холостности, недальности, которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление, а также выступает целью развития человека – *самосознанием*, реализующимся в сфере как парадокса (на уровне эпистемологическом), так и абсурда (на уровне культурно-историческом).

Данный процесс имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на *соматическом уровнях человеческого организма*, где неспособность человека соединять противоположные состояния (реализуя при этом синергетический системный эффект, умножающий энергетические ресурсы организма) выступает причиной множества болезней – психических, психосоматических и соматических. В физиологии с этим связана павловская "сбивка мотивов" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), что выступает важным условием возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются оба его отдела) в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Святоц, 1982, с. 11-13].

В системе дзен-буддизма существует методика достижения просветления, один из существенных моментов которой – *коаны* – вербально-действенные акты, приводящие к восхищению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс, "коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления" [Хемфрейс, 1994]. Один из коанов, который звучит примерно так, "где ты был до своего рождения" выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов Будды со своим учеником, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению. Здесь приводятся такие фразы: "Ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причине?" "Украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением". "Если сознание пребывает в каком-то предмете, то именно тогда оно не имеет пребывания" [Торчинов, 1986, с. 53-63].

Действительно, если сознание пребывает в каком-то предмете с целью его определения (осознания), то это сознание вынуждено обращаться к другим предметам, с которыми оно сравнивает наш предмет. Именно поэтому сознание (человеческое "Я") не имеет и одновременно имеет пребывание. Поэтому "когда мы говорим об А как об не-А, то мы говорим об А". Как писал А.Ф.Лосев, "всякая вещь, чтобы быть, должна отличаться от других вещей; но, отличаясь от них, она тем самым при их помощи получает для себя определение как бы возвращается к себе; а это из неопределенной делает ее определенной" ("Самое само").

Если мы попытаемся определить мир в целом, то мы должны сравнить его с тем, что миром не является, то есть с *Ничто*, когда "*Смысл мира должен лежать вне его*" – Л. Витгенштейн ("Логико-философский трактат").

Получается, что мир в целом определяется через *Ничто*, но *Ничто* как таковое никак не может быть определено, а поэтому мир в целом никак не определяется. Потребность во введении парадоксального *Ничто* в качестве критерия научной доказательности можно проиллюстрировать словами А.К. Сухотина, который в книге "*Парадоксы науки*" писал, что "новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной" [Сухотин, 1978, с. 14].

Данные рассуждения выступают объяснительной базой логико-семантических парадоксов современной науки (например, в *математической теории множеств*), природа которых коренится в попытке соединить несоединимое – часть и целое. ("Учение о множествах лежит вне математики, а быть может, и вне науки вообще..." – академик П.С. Александров, глава отечественной топологической школы).

Возвращаясь к проблеме *развития самосознания*, которое в рамках Буддизма трактуется как состояние просветления и цель развития человека, отметим, что срединный путь буддизма призывает человека к духовной эволюции по пути "золотой середины", призывает избегать эксцессов и крайностей, призывает совмещать противоположные духовно-соматические модусы (или состояния) человека, реализуя принцип недальности.

В христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной, таинственной природы Высшей Реальности. Как пишет О. Клеман, в Боге заключено "неистощимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994], поэтому противоречия в Библии могут восприниматься не как ее недостаток, но, наоборот, как выражение парадоксальной природы Высшей Реальности.

Ее постижение требует реализации *алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления*, ибо "истина есть единство противоположностей". Или, как писал Лао-Цзы в "*Книге о Пути и его проявлениях*", "слова истины всегда парадоксальны". "Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил

Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным". Или: "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (*1 Кор. 3, 18*).

В. Шмаков: "Абсолютное есть, прежде всего, всеохватывающее, есть утверждение и отрицание одновременно всех утверждений и отрицаний... Евангелие не говорит одному "да", другому "нет", но одному и тому же "и да, и нет". На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях" [*см. Шмаков, 1916, с. 92*].

П. А. Флоренский, рассуждая об антиномичности рассудочных представлений, утверждал: "за что бы мы ни взялись, мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраняются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: "Или то или другое не истинно", не говорит также "ни то, ни другое не истинно". Она говорит лишь: "И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка" [*Флоренский, 1914, с. 159*].

В диалогах "*Софист*" и "*Парменид*" Платон обосновывает диалектические выводы о том, что высшие роды сущего могут мыслиться только таким образом, что каждый из них есть и не есть, равен себе самому и не равен, тождествен себе и переходит в свое "иное". Поэтому бытие заключает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется. Противоречие есть необходимое условие для побуждения души к размышлению. Это искусство и является, по Платону, искусством диалектики.

Развитие самосознания в контексте развития парадоксального мышления и мировосприятия означает моделирование абсурда и парадокса как условия кристаллизации самосознания.

Отметим, также, как мы уже подчеркивали, что *Ничто* как парадоксальная и нейтральная сущность, "находящаяся" вне Вселенной, может быть отождествлена с Абсолютом, который, по определению, выступает творцом мира и находится вне мира.

Поэтому ***механизм формирования самосознания должен, в конечном итоге, приводить человека к реляции (идентификации) с Абсолютом***, что достигается именно в сфере парадокса (и абсурда), ибо парадокс следует понимать как единственное средство, при помощи которого можно представить (и отразить) запредельный трансцендентальный Абсолют.

Исходя из приведенных выше рассуждений можно утверждать, что ***формирование самосознание зиждется в развитии парадоксального мышления.***

Потребность в *развитии парадоксального мышления* проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях *когнитивного диссонанса*, *когнитивной дистрибуции*, разных механизмах *психологической защиты*, когда социальная психология обнаружила множество примеров, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаются двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, человеку, владеющему биполярным мышлением (отражающим мир в черно-белых красках по принципу "да – нет") очень трудно. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [*Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204*]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также адекватного же восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать ***синергетический принцип метаморфозности мира***, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое (и выражающая определенный *кармический* смысл: приведем пример исторических судеб африканских негров, которых нещадно эксплуатировали белые американцы на протяжении более сотни лет – сначала в виде рабов, а потом в виде жертв расовой сегрегации. Сейчас положение метаморфозным образом круто изменилось – из изгоев общества негры превратились в афроамериканцев – наиболее уважаемую часть общества, особенно после того, как президентом США стал Б. Обама. Теперь, малейшее неуважение к лицу африканской расы (как и к еврею) вызывает взрыв возмущения и шквал обвинений в расовой дискриминации), является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключающих друг друга сущностей –

действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти...

Педагогическая парадоксология, ориентирующая развитие человека в направлении *Личности* как трансцендентной миру сущности, согласующейся с трансцендентной же миру Абсолютной Реальностью, в практической психолого-педагогической плоскости предполагают формирование у человека **парадоксального** мышления и мирозерцания, **трансформирующего** обыденную мотивацию человеческого существа (преследующую обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) в направлении творческой мотивации к надситуативной (трансфинитной [Петровский, 1992, 1996]) активности, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства".

Иницирует процесс данной трансформации **парадокс**, генерирующий в сознании человека неопределенную (бифуркационно-хаотическую) жизненную ситуацию, в которой нарушаются алгоритмы произвольно-инстинктивного роботизированного шаблонного жизненного цикла. В результате человек-робот пробуждается от серой обыденной жизни и открывает перспективу свободного пространства духовной спонтанно-творческой активности – образуется брешь в плотном причинно-следственном полотне **общей судьбы мира**, обреченного вечно циркулировать по дурным циклическим окружностям скучного бытия. Поэтому истинным призванием образования как культурного ретранслятора человеческого общества и пружины его развития целесообразно считать построение обучающих парадоксов, способных порождать в ребенке парадоксальное ощущение чудесного, глубокого мистического таинства мира.

Общая судьба мира преодолевается на основе парадоксального мышления и мироощущения, вырывающего человека из оков тотального детерминизма бытия, поскольку парадоксальное мышление генерирует зоны неопределенности, хаоса, свободные от увязанных друг с другом детерминистских схем реальности. Это позволяет человеку стать личностью, способной в каждый момент своей жизни совершать свободные поступки.

В одном из произведений Н. С. Лескова повествуется о дворянине – мировом судье – выходеце из крестьян. Этот человек рассказывает, что смотивировал и подвинул его, крестьянского мальчика, к познанию мира и к самосовершенствованию именно парадокс, заключающийся в том, что подросток не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "*ложка дегтя портит бочку меда*". Приведенный парадокс выражает парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Данное несовпадение абсолютного и относительного выражается в логике определения, согласно которой определить предмет как относительную сущность мы можем только соотнося его с другими предметами. И если эти другие предметы при их определении также подчиняются данной процедуре, то в логическую орбиту определяемого предмета входят все предметы реальности. Именно поэтому наш предмет выступает относительным касательно реальности как таковой. Но определить абсолютный предмет – Высшую Реальность – мы не можем посредством других предметов, но только посредством самого себя (см.: парадокс "*Брадобрей*" Б. Рассела). То есть Высшая Реальность обнаруживает самореферентную природу, является самоотнесенной, самоидентичной: имя Бога Яхве – "Я есть Тот, Кто Я есть".

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных – взаимно исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти... Если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как активный осознанный процесс может достигать уровня творческой, бисоциальной метаморфозы.

Следовательно, основным заданием применения учебно-воспитательных метаморфоз в учебной деятельности – является научить человека развиваться, превращаться, что реализуется в процессе решения всеми субъектами образовательного пространства ряда учебно-воспитательных задач, их участия в разных учебно-психологических тренингах, играх, в которых задействуются литературно-вербальные, образно-предметные психотерапевтические катарсические метаморфозы, ознакомление с которыми и эмоционально-образное переживание которых участниками учебно-воспитательного процесса обеспечит их личностное метаморфозное развитие, суть которого заключается не только в утверждении метаморфозного миропонимания, но и диалектически противоположного аспекта – способности противостоять деструктивно-манипулятивным метаморфозам, имеющим место на уровне социальных систем.

12. Успех как социальный аспект фундаментальных смыслов человека

Крупная обувная компания отправила в командировку в Африку продавца. Через неделю он в телеграмме начальству написал следующие слова:

"Забирайте меня отсюда. Нет никаких перспектив. Здесь все ходят босиком!"

Через некоторое время компания решила предпринять еще одну попытку. Послали второго продавца.

"Это большая удача, сулящая большой успех! – с восторгом написал второй, – Высылайте все, что есть, рынок практически не ограничен! Здесь все ходят босиком!"

Мораль: вещи сами по себе не бывают плохими или хорошими. Их делает такими наше отношение.

Одним из наиболее важных приоритетов нашей цивилизации является **успех**, с достижением которого связываются практически все жизненные ценности современного человека, среди которых главнейшая – счастье. Быть счастливым – значит быть успешным, и наоборот, успешный человек счастлив, иначе зачем ему быть успешным?

Тема успеха – одна из наиболее распространенных. Она поднимается в миллионах публикаций, посвященных, в основном, тому, как успешно заработать кучу денег, чтобы потом прожить долгую счастливую жизнь, полную удовольствий и всевозможных приятных приключений.

Но не все так просто в этом мире всеобщего потребления, существующему по правилу "бери от жизни все" и строящемуся на фундаменте прагматического успеха, показателями которого выступают высокое социальное и материальное положение, вкусная еда, отдых на престижных курортах, разнообразный секс, качественные товары и услуги, высокие зарплаты, низкие кредиты... Потребительский успех либерально-глобалистского образца, о котором идет речь, не отвечает системе общечеловеческих ценностей традиционного общества, если его измерять на весах принципа социальной справедливости и социоприродной гармонии, а также принять к сведению восточную сентенцию: "если в обществе есть Дао, стыдно быть бедным, а если в обществе Дао отсутствует – стыдно быть богатым".

Успешность как краеугольная категория человеческой цивилизации реализуется принципиально в условиях **человеческой свободы**, ибо вне свободы человек превращается в биоробота, для которого успех и связанные с ним ценности теряют всякий смысл. **Свобода – это освобождение от причинно-обусловленного существования "тут и теперь"**.

Свободу от диктата настоящего "тут и теперь" человек обретает при помощи ориентации на будущее, **которого еще нет**.

Таким образом, успех как процесс достижения свободы принципиально связывается с процессом эффективного достижения человеком **жизненных целей**.

Смысл человеческой жизни понимается как **цель**, как "мысль о цели", устремляющейся в будущее, которое выступает невидимой, потенциальной категорией.

В. Франкл в книге "**Человек в поисках смысла**" пишет о смысловом вакууме современной цивилизации, который является одной из самых серьезных проблем человека и общества.

(1)

Патанджали: Когда тебя вдохновляет великая цель, какой-нибудь необычный замысел, все твои мысли начинают разрывать сдерживающие их оковы. Твой разум выходит за пределы ограничений, твоё сознание раздвигает границы своих возможностей во всех направлениях, и ты начинаешь жить в обновленном огромном и прекрасном мире. Дремлющие силы, способности и таланты оживают, и ты находишь себя куда более великим, чем мог бы вообразить.

В. Франкл: Деформация характера заключенного в концлагере зависела в конечном итоге от его внутренней установки. Лагерная обстановка влияла на изменения характера лишь у того заключенного, кто опускался духовно и в чисто человеческом плане. А опускался тот, у кого уже не оставалось больше никакой внутренней опоры. В чем могла и должна была заключаться такая опора? Нужно было снова обратиться человека к будущему, к какой-то значимой для него цели в будущем.

А.А. Богданов: Достижение цели можно рассматривать как процесс, реализуемый благодаря определенной идеологии

А. С. Макаренко: Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость.

(2)

Цель также выступает основополагающим эволюционным фактором. Как пишет П.Таранов в книге "**Секреты поведения людей**", "Примитивна сиюминутность, ибо она безразлична к последствиям, но отвратительна и злонравна концепция отодвинутой перспективы. Когда во имя отдаленности презирается ближайшее".

В этой связи интересен вывод о том, что эволюция живых существ шла по пути совершенствования прогностической способности интеллекта, что находит отражение в **мифе о Прометее**, который наделил разумом

слепых, жалких людей, живших как муравьи в пещерах, научил их строить дома, корабли, заниматься ремеслами, носить одежду, считать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать. Последнее – гадать – означает быть в состоянии предвидеть события, о чем говорит и само имя "*Прометей*", означающее "мыслящий прежде", "предвидящий".

Как видим, именно функция предвидения является стержнем разума как способности расширять актуальное поле бытия человека, вырваться из плена "данности", "здесь и теперь", научиться отражать *потенциальное будущее* в контексте актуального настоящего, то есть быть верующим существом, воспринимающим "невидимое как видимое". Тут вера смыкается со знанием, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" (*Евр. 11, 1*).

Здесь можно привести и историю просветления *Гаутамы Будды*, который вступил на путь духовного развития после открытия в молодом возрасте истины о четырех камнях преткновения человеческой жизни – старости, болезнях, страдании и смерти, ожидающих каждого из людей в отдаленном будущем. Такое знание о событиях, которые произойдут с каждым из молодых людей через много лет, заставило Будду, воспринимавшего потенциальное будущее (будущие страдания) как актуальное настоящее, вступить на тернистый путь просветления, результатом которого было сознание мировой религии.

(3)

С кристаллизацией образа будущего связан и *краеугольный механизм управления*, поскольку "для того, чтобы ставить задачи, нужно иметь образ будущего. А собственный образ будущего невозможен без картины мира, независимой от систем взглядов иных участников, того, что называется "*Большая Игра*" (<http://www.peremenu.ru/books/osminog/11052>).

Известно, что в нашем обществе менее трех процентов людей достигают во много раз большего, чем все другие вместе взятые. И одно из основных качеств, которое отличает этих успешных личностей от общей массы людей, – наличие ясных целей и умение жить, планируя свою жизнь. Наглядно это показал эксперимент, начатый в 1953 году в Гарвардском университете (США). Ко всем выпускникам обратились с вопросом о том, есть ли у них цель в жизни и присущее им стремление достичь этой цели. Оказалось, что меньше трех процентов студентов ставят перед собой конкретные цели и имеют хоть какое-то представление о том, чего они хотят от жизни. В течение следующих 25 лет, наблюдая за их успехами, было обнаружено, что эти выпускники достигли значительно большего, чем остальные во всех сферах жизни.

(4)

Ученые обнаружили, что *жизнь без цели убивает*:

"С 1994 по 2001 год группа специалистов медицинского факультета японского университета Тохоку во главе с профессором Итиро Цудзи вела наблюдение за группой из 43 тысяч физически здоровых мужчин и женщин в возрасте от 40 до 79 лет. В ходе периодически проводившихся опросов примерно 59 % наблюдаемых заявляли, что имеют "ясную цель" и ведут насыщенную жизнь, 5 % честно признавались, что цели в жизни не имеют, а остальные затруднились ответить на этот вопрос.

За семь лет более трех тысяч наблюдаемых перешли в мир иной из-за болезней и в результате самоубийств. Несмотря на разброс результатов из-за различных факторов смерти, картина в целом получилась очень убедительной: доля умерших среди тех, кто не имел ясной цели в жизни и избегал напряженной деятельности, была примерно в 1,5 раза выше" – *Р. Блек ("Самоучитель совершенной личности. 10 шагов к счастью")*.

(5)

Счастье и успех только тогда имеют хоть какой-то смысл для человека, когда он является личностью – свободной, уникальной, тождественной только самой себе, самодостаточной, сознательной, мыслящей сущностью, поскольку счастье и успех должен реализовать человек, обладающий свободой, а не биологический робот, поведение которого, подобно животному, несвободно и почти всецело определяется инстинктами и автоматизмами.

Как видим, главная цель человеческой жизни – не счастье и успех, а свобода, посредством которой человек осознает себя. И именно это рефлексивное осознание позволяет всем нам освободиться от сомнамбулического существования человека-биоробота, поведение которого определяется заложенными в нем программами, направленными на достижение удовольствий и избегания страданий. Перестать быть биороботом, значит, по мнению писателя Леонида Андреева, избежать участи множества людей, "которые спят сном серой обыденной жизни и умирают, так и не проснувшись".

(6)

Таким образом, единственное человеческое счастье и единственный успех, сопутствующий этому счастью, следует полагать в достижении свободы, которая делает человека личностью. Именно *свобода должна выступить краеугольной жизненной ценностью человеческой цивилизации*. В противовес этому основные жизненные установки, на которые направлены основные тенденции современного мира, ориентируют человека на потребительство и гедонизм. С позиции главной жизненной ценности – свободы, эти установки глубоко ошибочны, ущербны, патологичны, поскольку "работают" против личности человека, низвергая его в бездну губительных наслаждений и животных страстей.

Как видим, у свободы и гедонизма полярные экзистенциальные векторы: свобода освобождает человека от всяческих зависимостей, а стремление к удовольствиям привязывает человека к предметам и механизмам получения удовольствий, вырабатывая своеобразную наркозависимость от них.

При этом речь идет именно о **полярных отношениях свободы и удовольствия**, а не об отношениях иерархического подчинения, которое мы встречаем в пирамиде потребностей А. Маслоу, где нет места свободе, а высшие "духовные" потребности человека здесь удовлетворяются не раньше, чем удовлетворяются низшие животные потребности.

Представленное выше понимание полярности свободы и удовольствия делает понятным подвиги самобичевания, добровольного мученичества некоторых христианских и буддистских святых, которые доставляли себе поистине нечеловеческие страдания, обуздывая животные страсти и, тем самым, обретая свободу от мира, в мучительную зависимость от которого человек попадает в основном благодаря своим потребностям и страстям. Как говорят на Востоке, "чем ближе человек приближает к себе удовольствия, тем ближе он также приближает и страдания, от которых бежит".

(7)

Один из краеугольных путей обретения свободы заключается в выходе человека за пределы актуальной данности в область будущего, являющегося потенциально-возможной, виртуальной категорией, которое мотивирует человеческое поведения тем, чего нет в наличии в настоящее время. В таком понимании **цель выступает смыслом жизни**, поскольку "смысл есть мысль о цели", которая наполняет смыслообразующим содержанием человеческую жизнь.

(8)

Ориентация на будущее выступает механизмом преодоления тотального детерминизма мира, который также преодолевается на путях утверждения целостной (циклической) причинности, действие которой можно проиллюстрировать ориентальной метафорой о рождении отцом сына, который, в свою очередь, порождает отца. Приведем несколько примеров этого циклического реципрокного (то есть обоюдного) детерминизма.

К. Леонгард в книге *"Акцентуированные личности"* приводит сюжет из трагедии *"Ирод и Мариамна"* Фридриха Геббеля, материал для которой автор заимствовал у древнееврейского историка Иосифа Флавия. В трагедии говорится об ужасном конфликте, в основу которого положена оскорбленная недоверием любовь. Данное оскорбление нанес Мариамне ее муж – царь Иудеи Ирод. Данного жестокого царя самоотверженно полюбила Мариамна, поскольку люди испытывают притяжение к тому, при помощи чего они могут решать свои жизненные задачи. Однако Ирод глубоко и вероломно оскорбил ее, отдав приказ убить Мариамну в случае ее измены или своей гибели, поскольку не был уверен в том, что после его смерти Мариамна останется верной ему.

Однако Мариамна, ничего не зная об этом распоряжении, поклялась покончить жизнь самоубийством, если узнает о гибели Ирода. Вскоре узнав о вероломном распоряжении Ирода, она до такой степени была возмущена и оскорблена, что возвела на себя ложное обвинение – притворилась, что изменила ему, с тем чтобы тот приговорил ее к смерти. Лишь после казни Мариамны царь Ирод узнает о ее невиновности.

Как комментирует данный сюжет К. Леонгард, "невинная любящая женщина идет на смерть, чтобы в такой форме сохранить свое достоинство и наказать мужчину, который погряз в пороке". Видимо эту жизненную задачу должна была выполнить Мариамна, пополнив божественный опыт Творца Вселенной еще одной трагедией.

Принцип циклической причинности может быть также понят из *притчи про Хаджу Насреддина*, повествующей о том, как Мулла Насреддин ехал по пустыне и вдруг увидел отряд всадников. Зная, что в этом районе часто встречаются разбойники, Насреддин прищпорил осла в обратном направлении. Всадники, однако, узнали божественного Муллу. "Куда бы это мудрейшему из мудрых мусульман так мчаться?" – спросили они друг друга и решили последовать за ним, думая, что он приведет к чему-то священному. Оглянувшись, Насреддин увидел, что "разбойники" его преследуют, и еще сильнее прищпорил осла. Тогда его преследователи тоже начали скакать быстрее, пытаясь не упустить из виду загадочные действия великого Насреддина. Погоня продолжалась, пока Насреддин не увидел кладбище. Он быстро спешил и спрятался за надгробием. Всадники подъехали ближе, и заглянули за камень. Возникла немая сцена, ибо все узнали друг друга. "Почему ты прячешься за надгробием?" – наконец спросил один из всадников. "Это сложнее, чем ты можешь понять, – ответил Насреддин. – Я нахожусь здесь из-за вас, а вы – из-за меня".

(9)

Стремление к великой цели заложено в структуре детства: А. Маслоу однажды задал вопрос своим студентам о том, кто из них стремится достичь какой-то великой цели, связанной, например, с написанием книги или совершением научного открытия, которые изменят мир. Только 1 % студентов ориентировались в своей жизни на достижения великих целей. Среди детей таких гораздо больше. Эту детскую ориентацию на совершения нечто великого А. Маслоу назвал **"комплексом сакральной цели"**, который в современном обществе постепенно нивелируется системами культуры и школы.

Отсюда проистекает японская пословица: "В пять лет ребенок гениален, в двенадцать – талантлив, в двадцать – обычный человек".

(10)

Здесь важными являются результаты "*зефирного теста*", который иллюстрирует возможность человека (ребенка) мотивировать свою жизнедеятельность идеальным (виртуальным) фактором цели, которая находится в будущем. Рассмотрим данный тест, который впервые провел Уолтер Мишель в конце 1960-х в Колумбийском университете и который стал краеугольным камнем психологии развития.

Дети из стэнфордского детского сада *Bing* в возрасте от четырех до шести лет были помещены в комнату, в которой были только стол и стул. На стол клалось одно лакомство по выбору ребенка. Каждому участнику было сказано, что, если он сможет выдержать 15 минут, не съев лакомство, он получит еще одно. Затем его оставляли одного в комнате наедине с лакомством.

Последующие исследования этих людей во взрослом возрасте показали связь между способностью ждать столько, сколько необходимо для получения второго лакомства, и разными формами жизненного успеха, например более высокими результатами выпускных экзаменов. А проведенная профессором Корнелльского университета Б.Кейси в 2011 году функциональная МРТ головного мозга 59 участников эксперимента (которым сейчас за сорок) показала более высокую активность прифронтальной коры у тех участников, которые откладывали удовольствие ради большей награды в будущем. Это открытие кажется особенно важным, поскольку исследования последних двух десятилетий демонстрируют, что прифронтальная кора играет критическую роль в сфере внимания и управления эмоциями.

А.Р. Лурия отмечал дефицит прифронтальных зон у закоренелых рецидивистов; это, по-видимому, связано с тем, что у последних слабо развиты механизмы аналитического прогноза и предвидения будущего, а это, в свою очередь, приводит к тому, что такие люди, для которых будущее не является актуальным фактором их поведения (как это имеет место также и у дикарей и детей) склонны к рискованным авантюрам, пускаются во все тяжкие, не боясь (не прогнозируя) последствий своих зачастую преступных действий.

Интерес представляет и то, что в случае нарушения структур организма (и мозга) первыми восстанавливаются более древние структуры. Поэтому при уменьшении питания мозга кислородом (глюкозой) первой отключается более молодая прифронтальная структура, что активизирует отмеченные выше феномены.

Связь лобных долей с регулированием целевого поведения можно проиллюстрировать несчастным случаем, который произошел с Фениксом Гейджем в 1836 году, когда при повреждении лобных долей он коренным образом изменился: озабоченность социальными проблемами, чувство долга, ответственности за дело, внимание к окружающим покинули его. Он, в прошлом добросовестный мастер, стал халтурить, запил, стал грубым и радостным бездельником. У него прекратился контакт с социумом и всеми его действиями руководили биологические инстинкты. Исследование мозга Ф.Гейджа показало, что у него произошло перерезание сгустка волокон, соединяющего лобные доли с остальными участками мозга, и произошло отделение лобных долей от остальных участков мозга. Исследования показали, что больные с повреждениями лобных долей в целом сохраняют способность к пониманию поставленной перед ними задачи, выполнению простейших и привычных для них форм деятельности. Нарушения же в их поведении и деятельности связаны с выполнением действий, требующих волевой саморегуляции, в частности способности ставить цели и удерживать их в памяти. При этом у экстраверта, в отличие от интровертирта, данная способность развита меньше, у него отмечается феномен "короткой воли".

Отметим, что взрослый человек также подвергается испытаниям по принципу "*зефирного теста*", поскольку его сиюминутно искушают многочисленными предметами мира тотального потребления (http://scorcher.ru/axiomatics/axiom_show.php?id=375)

(11)

Реализацию *смысла как цели* можно проиллюстрировать наблюдениями В. Франкла, который провел несколько лет в концентрационном лагере. В. Франкл пишет, что узник концлагеря попадает в своеобразный безвременный ад, поскольку пребывает в атмосфере "конца неопределенности" и "неопределенности конца", поскольку "никто из заключенных не мог знать, как долго ему придется там находиться. Насколько завидным казалось нам положение преступника, который точно знает, что ему предстоит отсидеть свои десять лет, который всегда может сосчитать, сколько дней еще осталось до срока его освобождения... счастливчик!" Это было одним из наиболее тягостных психологических обстоятельств жизни в лагере.

В связи с этим В. Франкл делает важнейший вывод о связи цели и жизненного смысла:

"Когда же человек уже попадал в лагерь, то наряду с концом неопределенности (в отношении того, как обстоит дело) появлялась неопределенность конца. Ведь никто из заключенных не мог знать, как долго ему придется там находиться. Насколько завидным казалось нам положение преступника, который точно знает, что ему предстоит отсидеть свои десять лет, который всегда может сосчитать, сколько дней еще осталось до срока его освобождения... счастливчик! Ведь мы все без исключения, находившиеся в лагере, не имели или не знали никакого "срока", и никому не было ведомо, когда придет конец.

Мои товарищи сходятся во мнении, что это было, быть может, одним из наиболее тягостных психологически обстоятельств жизни в лагере! И множество слухов, циркулировавших ежедневно и ежечасно среди сконцентрированной на небольшом пространстве массы людей, слухов о том, что вот-вот всему этому наступит конец, приводило каждый раз к еще более глубокому, а то и окончательному разочарованию. Неопределенность срока освобождения порождала у заключенных ощущение, что срок их заключения практически неограничен, если вообще можно говорить о его границах. Со временем у них возникает, таким образом, ощущение необычности мира по ту сторону колючей проволоки. Сквозь нее заключенный видит людей снаружи, так, как будто они принадлежат к другому миру или скорее как будто он сам уже не из этого мира, как будто он "выпал" из него. Мир незаклученных предстает перед его глазами примерно так, как его мог бы видеть покойник, вернувшийся с того света: нереальным, недоступным, недостижимым, призрачным. Бессрочность существования в концлагере приводит к переживанию утраты будущего. Один из заключенных, маршировавших в составе длинной колонны к своему будущему лагерю, рассказал однажды, что у него в тот момент было чувство, как будто он идет за своим собственным гробом. До такой степени он ощущал, что его жизнь не имеет будущего, что в ней есть лишь прошлое, что она тоже прошла, как если бы он был покойником. Жизнь таких "живых трупов" превратилась в преимущественно ретроспективное существование. Их мысли кружились все время вокруг одних и тех же деталей из переживаний прошлого; житейские мелочи при этом преобразались в волшебном свете.

Принимая во внимание преимущественно временной характер, присущий человеческому существованию, более чем понятно то, что жизни в лагере сопутствовала потеря уклада всего существования. Без фиксированной точки отсчета в будущем человек, собственно, просто не может существовать. Обычно все настоящее структурируется, исходя из нее, ориентируется на нее, как металлические опилки в магнитном поле на полюс магнита. И наоборот, с утратой человеком "своего будущего" утрачивает всю свою структуру его внутренний временной план, переживание им времени. Возникает бездумное наличное существование-примерно такое, как то, что изобразил Томас Манн в "Волшебной горе", где речь идет о неизлечимом туберкулезном больном, срок "освобождения" которого также неизвестен. Или же возникает такое ощущение жизни-ощущение внутренней пустоты и бессмысленности существования,-которое владеет многими безработными, у которых также имеет место распад структуры переживания времени, как было обнаружено в цикле психологических исследований безработных горняков.

Латинское слово "finis" означает одновременно "конец" и "цель". В тот момент, когда человек не в состоянии предвидеть конец временного состояния в его жизни, он не в состоянии и ставить перед собой какие-либо цели, задачи. Жизнь неизбежно теряет в его глазах всякое содержание и смысл. Напротив, видение "конца" и нацеленность на какой-то момент в будущем образуют ту духовную опору, которая так нужна заключенным, поскольку только эта духовная опора в состоянии защитить человека от разрушительного действия сил социального окружения, изменяющих характер, удержать его от падения. Тот, кто не может привязаться к какому-либо конечному пункту, к какому-либо моменту времени в будущем, к какой-либо остановке, подвержен опасности внутреннего падения. Душевный упадок при отсутствии духовной опоры, тотальная апатия были для обитателей лагеря и хорошо известным, и пугающим явлением, которое случалось часто так стремительно, что за несколько дней приводило к катастрофе. Люди просто лежали весь день на своем месте в бараке, отказывались идти на построение для распределения на работу, не заботились о получении пищи, не ходили умываться, и никакие предупреждения, никакие угрозы не могли вывести их из этой апатии; ничто их не страшило... Это отчетливо проявлялось в тех случаях, когда заключенного неожиданно охватывало ощущение "бесконечности" пребывания в лагере" [*Франкл, 1990, с. 139-142*].

Освободиться из адского плена безвременья концлагеря можно при помощи механизма целеобразования, о чем свидетельствует жизнь Г.С. Альтшуллера, проведшего несколько лет в сталинских концлагерях:

"Попав в лагерь, Г.С. Альтшуллер быстро сориентировался, что, если работать так, как требовали от заключенных надзиратели, долго не протянешь. Несмотря на то, что выходящим на работы полагался значительно больший паек, чем тем, кто на работы выйти уже был не в состоянии, – условия и нагрузка были таковы, что этого пайка никак не могло хватить для восстановления сил. "Губит большая пайка", – понял Генрих Саулович и добровольно отказался от нее, перестав выходить на работы и перейдя в разряд "доходяг" – умирающих людей, на которых все махнули рукой. Таковых в бараке было много. Каждый день умирали люди. В числе "доходяг" оказалось много представителей технической интеллигенции: специалисты по разным отраслям техники, профессора и доценты технических вузов. Все это были люди пожилого возраста, очень ослабленные и находящиеся в стадии медленного умирания. И тогда Генрих Саулович открыл в бараке "университет одного студента". Каждый день, по определенному расписанию, он слушал лекции кого-либо из своих товарищей по несчастью. Люди ожили. У них появилась цель:

передать свои знания молодому человеку. И люди в бараче перестали умирать!" (<http://www.percudrumma.com/tvorchestvo/teoriya-resheniya-izobretatelskih-zadach-teoriya-razvitiya-tvorcheskoy-lichnosti-altshuller-ili-hto-takoe-triz-ariz-trtl.html>).

В. Франкла, по его воспоминаниям, спасли от смерти мечты о счастливом будущем: он представлял себя в светлой аудитории читающим лекции студентам о психологических особенностях пребывания человека в концлагере.

Еще один аспект достижения успеха в концентрационном лагере связан с действием механизма воли, о чем пишет прошедший несколько лет в фашистских концлагерях Б. Беттельгейм в книге *"Просветленное сердце"*. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избегания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то небольшое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

(12)

Рассмотрим педагогические аспекты ориентации на будущее.

Приведем пример.

Директор одной школы в детстве пережил стрессорную ситуацию. Дело в том, что к восьмому классу он учился хорошо, а затем по причине новых увлечений отстал по математике. Из-за этого на очередной контрольной работе он неправильно решил задачу, за что и получил двойку, хотя другим ученикам за такую же ошибку учительница поставила тройки. Возникла обида на несправедливость, которая привела к полному отращению от предмета. Это чувство подогревалось реакцией учительницы, которая постоянно его упрекала: "Я считала, что ты способен, а ты...". Это привело к ухудшению положения дел по математике, и, как следствие, неуспеваемость и неуспешность захватила парня настолько, что из 9-го класса этой школы ученик должен был пойти и начал работать, учась в верхней школе. К математике он относился с боязнью, но учительница вечерней школы однажды сказала: "Ты же способный! Вот тебе задачи для высшей школы. Я уверена – справишься!" И ученик справился, поверил в себя и учителей, и как результат – поступление в педагогический институт, окончание его с отличием и последующая работа директором в той же школе, откуда пришлось уйти из-за комплекса неуспеваемости. В процессе педагогической деятельности этого директора сформировалось стойкое убеждение в том, что если мы не желаем "сломать" ребенка в период формирования его личности, имеем целью помочь ему в развитии, то ни в коем случае нельзя лишать ребенка ощущения завтрашней радости, веры в свои возможности, надежду на позитивные перспективы в будущем [Белкин, 1991, с. 197-198].

В связи с ориентацией человека на будущее приведем один из вещущих принципов воспитательной системы А.С.Макаренко, называемый системой перспективных линий, которая предполагала существование в атмосфере постоянного целеполагания, а поэтому и волеизъявления:

"Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость. В педагогической технике эта завтрашняя радость является одним из важнейших объектов работы. Сначала нужно организовать самую радость, вызвать ее к жизни и поставить как реальность. Во-вторых, нужно настойчиво претворять более простые виды радости в более сложные и человечески значительные. Здесь проходит интересная линия: от примитивного удовлетворения каким-нибудь пряником до глубочайшего чувства долга.

Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, – это сила и красота. И то и другое определяется в человеке исключительно по типу его отношения к перспективе. Человек, определяющий свое поведение самой близкой перспективой, сегодняшним обедом, именно сегодняшним, есть человек самый слабый. Если он удовлетворяется только перспективой своей собственной, хотя бы и далекой, он может представляться сильным, но он не вызывает у нас ощущения красоты личности и ее настоящей ценности. Чем шире коллектив, перспективы которого являются для человека перспективами личными, тем человек красивее и выше.

Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость. Можно написать целую методику этой важной работы. Она заключается в организации новых перспектив, в использовании уже имеющихся, в постепенной подстановке более ценных. Начинать можно и с хорошего обеда, и с похода в цирк, и с очистки пруда, но надо всегда возбуждать к жизни и постепенно расширять перспективы целого коллектива, доводить их до перспектив всего Союза" (А.С. Макаренко *"Педагогическая поэма"*, глава 10 *"У подошвы Олимпа"*)

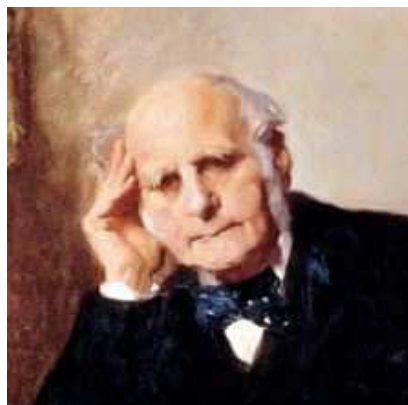
В этой связи можно говорить о так называемых *мотивированных умениях*, которые доставляют работающим удовольствие и выступают *источником творческого труда – труда ради самого труда*.

Такой свободный труд как способ творческого самовыражения "легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими... при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и в конечном счете более благоприятствующие росту производительности труда цели. Раймонд Морияма приводил в качестве примера опыт небольшого предприятия во Франции, работники которого решили трудиться на общее благо, а не только лишь для удовлетворения своих личных интересов. В 30-х годах Марсель Барбю, преуспевающий часовщик, попытался заинтересовать рабочих созданием предприятия на более конструктивной основе, то есть такого, где разница между нанимателем и служащим была бы сведена к минимуму или вообще к нулю. Предложение это не встретило поддержки у большинства рабочих – вероятно, их устраивал тот статус, когда всю ответственность несет кто-то другой. Тогда Барбю оставил свою прежнюю деятельность и подобрал группу из четырех разделяющих его идеи людей самых разных профессий. Они разработали примерный устав на основе этических принципов, по которым им надо будет вместе жить и работать. Через два года на новом предприятии трудилось уже 90 человек, и оно стало ведущим в своей отрасли. Главный их этический принцип состоял в следующем: "Когда мы произведем и заработаем столько, чтобы обеспечить материально себя в достаточной мере, мы будем использовать сэкономленное на производстве время для самообразования". Станки останавливались во время рабочего дня, в цехах появлялись известные профессора и читали лекции по литературе, искусству, музыке и т.д. За это приглашенные профессора, естественно, получали соответствующие гонорары. Говоря о высоком качестве своей продукции, Барбю отмечал: "Наши часы должны быть самыми лучшими, потому что наша продукция не самоцель, а лишь средство для достижения более высоких целей... Мы создаем часы, чтобы создавать человека" [Вайнцвайг, 1990, с. 99-100].

ДОПОЛНЕНИЯ

О СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПРОГРАММИРОВАТЬ ВНЕШНЮЮ СРЕДУ

Сэр Френсис Гальтон (1822–1911) – знаменитый английский ученый и двоюродный брат Чарльза Дарвина, отличался большой оригинальностью.

Однажды Фрэнсис решился на своеобразный эксперимент. Прежде чем отправиться на ежедневную прогулку по улицам Лондона, он встал перед зеркалом и, глядя себе в глаза, стал **внушать**: "**Я – гадкий, мерзкий, ничтожный, отвратительный человек, которого в Англии ненавидят все!**"

После пяти минут такого самогипноза он отправился, как обычно, на прогулку. Поначалу все шло как обычно. Но очень скоро Фрэнсис стал ловить на себе презрительные и брезгливые взгляды прохожих.

Он подумал, что это ему только показалось. Однако многие прохожие откровенно отворачивались от него, и несколько раз в его адрес без всякого повода прозвучала грубая брань. В порту один из грузчиков, когда Гальтон проходил мимо него, так саданул, якобы ненароком, ученого локтем, что тот плюхнулся в грязь. Более того, казалось, враждебное отношение передалось даже животным. Когда он проходил мимо запряженного жеребца, тот ни с того ни с сего лягнул ученого в бедро так, что он опять повалился на землю. Гальтон пытался вызвать сочувствие у очевидцев, но, к своему великому изумлению, услышал, что люди принялись защищать

животное. Решив не дожидаться, пока его мысленный эксперимент приведет к более серьезным последствиям, Гальтон поспешил домой.

ИНДИЙСКАЯ ПРИТЧА "САНДАЛОВЫЕ ПАЛОЧКИ"

Правитель Индии был при смерти. Какая-то неизвестная болезнь подкосила его в расцвете сил. Ни один приглашённый врач не мог его вылечить. Правитель в отчаянии позвал к себе первого министра и сказал ему:

– Я дал распоряжение, что через три часа после моей смерти тебе отрубят голову. Поэтому, если тебе дорога жизнь, иди и ищи способ вылечить меня.

Министр ушёл, совершенно не понимая, как ему вылечить царя и спасти свою жизнь. Когда он брёл по улице, один старик, увидев его поникшее лицо, остановил его:

– Я вижу, что ты в беде, – сказал он.

– Да, в беде... – вздохнул министр.

– Пойди на базар и найди продавца сандала. Он поможет тебе. Да смотри, денег не жалея...

Министр бегом помчался на базар. Нашёл лавку продавца сандала и зашёл в неё. За прилавком стоял продавец. Он был очень грустный. Министр, чтобы завязать разговор, спросил его:

– Ну как идёт торговля?

– Плохо, – ответил продавец. – Никто ничего не покупает. А мне нужно кормить двоих детей, покупать жене новые наряды, платить налоги... – и он тяжело вздохнул.

Министр постоял ещё немного в недоумении, как продавец сандала поможет ему спасти царя, пожелал продавцу удачи в торговле и собрался уходить. И тут он услышал, как продавец, вздохнув ещё раз, себе под нос пробурчал:

– Вот если бы умер наш правитель, тогда все жители города пришли бы ко мне за сандаловыми палочками, чтобы положить их в погребальный костёр...

И тут министра осенило. Он повернулся к продавцу и сказал:

– Я покупаю весь товар в твоей лавке! И я даю тебе ещё тысячу монет при условии, что ты никогда больше не будешь торговать сандалом.

Когда министр вернулся во дворец, его встретили придворные с отличной новостью о чудесном выздоровлении царя.

ИНДИЙСКАЯ ПРИТЧА "ЦАРЬ В ОТРЕЧЕНИИ"

В одном царстве умер правитель и не оставил после себя наследников. По местному обычаю, если нет наследника, то царского слона выпускали на улицы города, и кого он посадит себе на спину, тот и будет царём. Сделали так и в этот раз. Слон долго ходил по городу, а потом прицепился к какому-то саньяси, поднял его хоботом и посадил себе на спину. Тут придворные повели слона во дворец, спустили саньяси на землю и сообщили ему, что теперь он будет царём. Саньяси стал отказываться:

– Я живу в отречении, посвятил себя служению Богу, я не могу быть царём.

Но придворные не отступали:

– Живи, как жил: молись, проповедуй, только руководи нами, говори, что нам делать, и больше от тебя ничего не надо.

Саньяси согласился, и стал править этой страной.

Через несколько лет оказалось, что царство начало процветать. Это заметили и жители самой страны, и соседи. И вот царь соседней страны решил завоевать это царство и начал собираться в поход. Разведка доложила саньяси о предстоящем набеге, и придворные стали готовиться к отпору.

– Остановитесь, – сказал саньяси. – Ещё ничего не случилось. У нас нет врагов, поэтому не стоит заранее бояться.

Придворные его послушали и остановили приготовления к войне.

Соседский царь шёл со своим войском по процветающим землям и не встречал никакого отпора. Так он дошёл до столицы. Но и тут не увидел перед собой преград. Тогда он взял несколько человек с собой и пошёл во дворец, где жил саньяси. Он вошёл и поздоровался.

– Ты кто? – спросил саньяси.

– Я царь соседней страны. Пришёл к тебе со своим войском. Давай драться в честном бою.

– Зачем драться? Скажи, что ты хочешь? Может мы без боя всё решим.

– Я хочу забрать себе твоё царство.

– Так забирай и правь сам, – обрадовался саньяси. – Где же ты раньше был, когда здесь искали царя на престол?

Соседский царь не ожидал такого поворота событий. Он задумался: "Этот саньяси за несколько лет своим правлением поднял своё царство из бедности в благоденствие. Я же со своим правлением не смог сделать такое

за всю свою жизнь. Если я возьму и это царство себе, то и его загублю". Соседский царь упал на колени со словами:

– О мудрейший, возьми лучше ты моё царство и сделай его таким же процветающим, как сделал своё.

КАК ВОЗМОЖНА ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте.

В.И. Вернадский

Существует две противоположные друг другу наиболее фундаментальные поведенческие матрицы, или моральные принципы: "**человек человеку – волк**" и "**человек человеку друг, товарищ и брат**".

Первый принцип опирается на достаточно разработанную и подтвержденную множеством фактов эволюционную теорию, согласно которой в нашем мире выживает сильнейший в результате борьбы за существование. Это касается не только естественной, но и общественной истории нашей планеты, которая предстает чередой постоянных конфронтаций, войн и конфликтов.

Согласно второму принципу в человеческом обществе превалирует закон взаимоподдержки и сотрудничества, а эволюционный процесс реализуется не в результате борьбы за существование, а как альтруистический процесс взаимопомощи (П.А.Кропоткин), когда слабые, больные и неприспособленные к жизни выживают и благоденствуют. Данный вывод можно подкрепить такой сентенцией: если бы это было не так, если бы выживал только сильнейший, то человечество давно бы деградировало, поскольку наиболее талантливые и гениальные люди как в общем-то достаточно неприспособленные и прагматичные существа отбраковывались бы. В результате человечество утратило бы импульс для прогрессивного развития.

Рассмотрим более подробно два приведенных принципа.

Первый принцип, согласно которому "человек человеку волк", опирается как на множество исторических фактов, так и на события последних времен, которые заставляют всех нас недоумевать и задавать сакраментальный вопрос: почему в нашей цивилизации, кичащейся мириадами культурных и технических достижений, повсеместно распространены множество как "цивилизованных", так и самых бесчеловечных форм угнетения человека человеком, например, рабство в его наиболее чудовищной форме, неведомой работаргвцам прошлых веков, когда не только человек, его жизненные силы, организм с его внутренними органами, но и само человеческое сознание находятся в полной собственности современных рабовладельцев?

Второй принцип иллюстрируется множеством противоположных фактов, которые свидетельствуют о торжестве в нашем мире принципа взаимопомощи и сотрудничества как наиболее разумного и рационального. Приведем некоторые из данных фактов.

В 1974 году философ и психолог Анатолий Раппопорт из Торонтского университета выразил мнение о том, что самая эффективная манера общения людей заключается в: 1) сотрудничестве; 2) обмене; 3) прощении. Иными словами, если индивидуум, структура или группа сталкиваются с другими индивидуумами, структурами или группами, им выгоднее всего искать союза. При этом особенно важным является также и закон взаимного обмена, который означает симметричное взаимодействие людей, когда мы платим людям тем, чем они нам платят: например, если нам помогли, мы имеем все основания в ответной помощи с той же интенсивностью, с которой эта помощь была оказана нам.

В 1979 году математик Роберт Аксельрод организовал конкурс между автономными компьютерными программами, способными реагировать, подобно живым существам. Единственным условием было: каждая программа должна быть обеспечена средством коммуникации и должна общаться с соседями.

Р. Аксельрод получил четырнадцать дискет с программами, которые прислали его коллеги из разных университетов. Каждая программа предлагала разные модели поведения (в самых простых – два варианта образа действий, в самых сложных – сотни). Победитель должен был набрать наибольшее количество баллов.

Некоторые программы пытались как можно быстрее начать эксплуатировать соседа, украсть у него баллы и изменить партнера. Другие стремились действовать в одиночку, ревностно охраняя свои достижения и избегая контакта с теми, кто способен их похитить. Были программы с такими правилами поведения: "Если кто-то проявляет враждебность, нужно попросить его изменить свое отношение, потом наказать". Или: "сотрудничать, а затем неожиданно вероломно предавать".

Каждая из программ многократно вступала в борьбу с каждой из конкуренток. Программа А. Раппорта, вооруженная моделью поведения СВОП (Сотрудничество, Взаимный Обмен, Прощение), вышла победительницей. Более того, программа СВОП, внедренная в гущу других программ, сначала проигрывала

агрессивным соседям, однако впоследствии не только одержала полную победу, но и "заразила" других, поскольку соперники поняли, что ее тактика наиболее эффективна для зарабатывания баллов.

Эта информация подтверждается особенностями взаимодействия в животном мире. В 60-ые годы XX столетия (Франция) один коннозаводчик купил четырех очень хороших, резвых серых коней, очень похожих друг на друга, но характер у них был ужасен. Как только они оказывались вместе то начинали враждовать; запрячь их вместе было невозможно, поскольку каждый конь пытался бежать в свою сторону. Ветеринару пришла идея поместить коней в четыре соседних стойла и прикрепить на общие перегородки игрушки: колесики, которые можно было вертеть мордой, мячи, которые от удара копытом котились к соседу, разные яркие геометрической формы предметы, подвешенные на веревках. Ветеринар регулярно менял коней местами для того, чтобы они все перезнакомились и начали играть вместе. Через месяц четыре коня стали неразлучны, отныне они не только позволяли запрягать себя рядом, а, казалось, воспринимали и работу как новую игру [Вербер, 2009, с. 133-134].

По сути, первая матрица поведения ("выживает сильнейший") реализует принцип **индивидуализма, эгоцентризма, самодостаточности**.

В то время как вторая матрица поведения ("людям свойственно помогать друг другу") выражает принцип **коллективизма, соборности, человечности**.

Возникает вопрос о том, **какой из принципов более соответствует действительности?**

Согласно краеугольному закону диалектики – закону единства и борьбы противоположностей – природа и социальный мир строятся на принципе динамических бинарных оппозиций, которые в процессе борьбы и единства противоположных начал и тенденций выступают приводным механизмом развития Вселенной. Данное развитие неизменно обнаруживает смену состояний единства и борьбы в развитии каждой системы. Поэтому оба эти состояния (единство и борьба) одинаково важны для природы и общества.

Однако смена этих состояний на эволюционном ландшафте обязательно предполагает третье – **нейтральное состояние**, в котором первые два переходят друг во друга.

Исходя из этого можно говорить о трех фундаментальных модусах социоприродного бытия:

1) **единства и коллективизма;**

2) **множественности и индивидуализма;**

3) **целостности и интегральности**, в котором состояния единства и множественности интегрируются, примиряются и переходят друг во друга.

Такая расстановка сил во Вселенной (**единство – множественность – целостность**) реализуется в трех лозунгах Великой французской революции как одной из наиболее существенных и фундаментальных социально-исторических практик человечества: **свобода, равенство, братство**.

Нетрудно заметить, что свобода соответствует индивидуализму, равенство – соборности, а братство – целостности. При этом **именно на основе братских отношений примиряются противоположности – свобода и равенство**.

Применительно к социальным системам братство предполагает, что все люди, являясь братьями и сестрами друг другу, происходят из единого божественного источника, то есть сотворены Богом.

К этому выводу неизменно приходят и материалисты, поскольку эволюционное правило, согласно которому человечество произошло от одной пары людей – мужчины и женщины – предполагает наличие некоего божественного начала, которое сотворило этих первых мужчину и женщину.

Диалектический закон бинарности требует, что для реализации второго принципа – **человечности и соборности** – требуется наличие противоположного ему принципа – **индивидуализма и эгоцентризма**. Данный вывод можно проиллюстрировать словами из апокрифического Евангелия от Филиппа, где говорится: "Свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое – братья друг другу. Их нельзя отделить друг от друга. Поэтому и хорошие не хороши, и плохие – не плохи, и жизнь – не жизнь, и смерть – не смерть. Поэтому каждый будет разорван в своей основе от начала. Но те, кто выше мира, неразорванные, вечные" [Свиницкая, 1981, с. 228].

Примиряют же эти два противоположные принципа (свободы и равенства) принцип братства, который, как мы показали, имеет божественную природу.

Таким образом, для того, чтобы принцип человечности и соборности был возможен и обрел жизненность и универсальность, а не был бы только временным и преходящим модусом социоприродного бытия, который время от времени должен сменяться противоположным принципом индивидуализма и эгоцентризма – для этого это соборное состояние должно быть погружено в состояние Божественного, в котором примиряются все и всяческие противоположности. Поэтому только в сфере Божественной реальности, что предполагает веру в Бога и следование Его заповедям, принцип человечности приобретает абсолютное значение и превращается в абсолютную жизненную ценность.

Вне Божественного, выступающего абсолютным началом бытия, все противоположные его аспекты предстают как относительные и сменяемые друг друга в процессе эволюционного становления Вселенной и разворачивания ее форм.

В абсолютной сфере Божественного не только человечность, но и индивидуализм становятся абсолютными ценностями, когда человечность реализуется как абсолютная любовь, а индивидуализм – как

идентичное только себе свободное личностное начало человека. Отметим, что последняя ценность – *свободная личность* – выступает краеугольным условием существования человека, поскольку если он не свободен, то есть является биороботом, то все жизненные ценности и принципы утрачивают значение (Н.А.Бердяев).

Итак, в сфере Абсолютного (Божественного) соборное и индивидуальное начала социоприродной реальности соседствуют друг с другом без конфликтов и противоречий, когда все люди (коллектив) и один человек (индивидуум) взаимно поддерживают и определяют друг друга: "один за всех и все за одного".

Как видим, на основе приведенных выше философских рассуждений только и возможно очертить сущность человечности как соборного начала, которое реализуется в состоянии погруженности человека в Божественную реальность.

Поэтому принцип человечности в его наиболее полном и фундаментальном воплощении реализуется как принцип Божественности, а человек и человечество в своей основе обнаруживают божественную природу. То есть быть человеческим – значит верить в Бога.

Вера в Бога и следование Его заповедям есть результат развития человеческого существа. Этот вывод можно проиллюстрировать таким образом:

“Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей “формой” своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной “захвата”, жадной “брать” (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда “отдавать” (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единным Я – начинается духовное существование”; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [Бунин, 1988, с. 15].

ЭКСПЕРИМЕНТ "ВСЕЛЕННАЯ-25": КАК РАЙ СТАЛ АДом
(<http://www.cablook.com/mixlook/eksperiment-vselennaya-25-kak-raj-stal-adom/>)

Для популяции мышей в рамках социального эксперимента создали райские условия: неограниченные запасы еды и питья, отсутствие хищников и болезней, достаточный простор для размножения. Однако в результате вся колония мышей вымерла. Почему это произошло? И какие уроки из этого должно вынести человечество?

Американский ученый-этолог Джон Кэлхун провел ряд удивительных экспериментов в 60–70-х годах двадцатого века [Calhoun, 1973]. В качестве подопытных Д. Кэлхун выбирал грызунов, хотя конечной целью исследований всегда было предсказание будущего для человеческого общества. В результате многочисленных опытов над колониями грызунов Дж.Кэлхун сформулировал **новый термин, "поведенческая раковина" (behavioral sink), обозначающий переход к деструктивному и девиантному поведению в условиях перенаселения и скученности**. Своими исследованиями Дж.Кэлхун приобрел определенную известность в 60-е годы, так как многие люди в западных странах, переживавших послевоенный бэби-бум, стали задумываться о том, как перенаселение повлияет на общественные институты и на каждого человека в частности.

Свой самый известный эксперимент, заставивший задуматься о будущем целое поколение, он провел в 1972 году совместно с Национальным институтом психического здоровья (NIMH). Целью эксперимента "Вселенная-25" был анализ влияния плотности популяции на поведенческие паттерны грызунов. Кэлхун построил настоящий рай для мышей в условиях лаборатории. Был создан бак размерами два на два метра и высотой полтора метра, откуда подопытные не могли выбраться. Внутри бака поддерживалась постоянная комфортная для мышей температура (+20°C), присутствовала в изобилии еда и вода, созданы многочисленные гнезда для самок. Каждую неделю бак очищался и поддерживался в постоянной чистоте, были предприняты все необходимые меры безопасности: исключалось появление в баке хищников или возникновение массовых инфекций. Подопытные мыши были под постоянным контролем ветеринаров, состояние их здоровья постоянно отслеживалось. Система обеспечения кормом и водой была настолько продумана, что 9500 мышей могли бы одновременно питаться, не испытывая никакого дискомфорта, и 6144 мышей потреблять воду, также не испытывая никаких проблем. Пространства для мышей было более чем достаточно, первые проблемы отсутствия укрытия могли возникнуть только при достижении численности популяции свыше 3840 особей. Однако такого количества мышей никогда в баке не было, максимальная численность популяции отмечена на уровне 2200 мышей.

Эксперимент стартовал с момента помещения внутрь бака четырех пар здоровых мышей, которым потребовалось совсем немного времени, чтобы освоиться, осознать, в какую мышиную сказку они попали, и начать ускоренно размножаться. Период освоения Дж.Кэлхун назвал **фазой А**, однако с момента рождения

первых детенышей началась вторая **фаза В**. Это стадия экспоненциального роста численности популяции в баке в идеальных условиях, число мышей удваивалось каждые 55 дней. Начиная с 315 дня проведения эксперимента темп роста популяции значительно замедлился, теперь численность удваивалась каждые 145 дней, что ознаменовало собой вступление в третью **фазу С**. В этот момент в баке проживало около 600 мышей, сформировалась определенная иерархия и некая социальная жизнь. **Стало физически меньше места, чем было ранее.**

Появилась категория "отверженных", которых изгоняли в центр бака, они часто становились жертвами агрессии. Отличить группу "отверженных" можно было по искусанным хвостам, выдранной шерсти и следам крови на теле. Отверженные состояли, прежде всего, из молодых особей, не нашедших для себя социальной роли в мышиной иерархии. Проблема отсутствия подходящих социальных ролей была вызвана тем, что в идеальных условиях бака мыши жили долго, стареющие мыши не освобождали места для молодых грызунов. Поэтому часто агрессия была направлена на новые поколения особей, рождавшихся в баке. После изгнания самцы ломались психологически, меньше проявляли агрессию, не желали защищать своих беременных самок и исполнять любые социальные роли. Хотя периодически они нападали либо на других особей из общества "отверженных", либо на любых других мышей.

Самки, готовящиеся к рождению, становились все более нервными, так как в результате роста пассивности среди самцов они становились менее защищенными от случайных атак. В итоге самки стали проявлять агрессию, часто драться, защищая потомство. Однако агрессия парадоксальным образом не была направлена только на окружающих, не меньшая агрессивность проявлялась по отношению к своим детям. Часто самки убивали своих детенышей и перебирались в верхние гнезда, становились агрессивными отшельниками и отказывались от размножения. В результате рождаемость значительно упала, а смертность молодняка достигла значительных уровней.

Вскоре началась последняя стадия существования мышиного рая – **фаза D** или фаза смерти, как ее назвал Дж.Кэлхун. Символом этой стадии стало появление новой категории мышей, получившей название "красивые". К ним относили самцов, демонстрирующих нехарактерное для вида поведение, отказывающихся драться и бороться за самок и территорию, не проявляющих никакого желания спариваться, склонных к пассивному стилю жизни. "Красивые" только ели, пили, спали и очищали свою шкурку, избегая конфликтов и выполнения любых социальных функций. Подобное имя они получили потому, что в отличие от большинства прочих обитателей бака на их теле не было следов жестоких битв, шрамов и выдранной шерсти, их нарциссизм и самолюбование стали легендарными. Также исследователя поразило отсутствие желания у "красивых" спариваться и размножаться, среди последней волны рождений в баке "красивые" и самки-одиночки, отказывающиеся размножаться и убегающие в верхние гнезда бака, стали большинством.

Средний возраст мыши в последней стадии существования мышиного рая составил 776 дней, что на 200 дней превышает верхнюю границу репродуктивного возраста. Смертность молодняка составила 100%, количество беременностей было незначительным, а вскоре составило 0. **Вымиравшие мыши практиковали гомосексуализм, девиантное и необъяснимо агрессивное поведение в условиях избытка жизненно необходимых ресурсов. Процветал каннибализм при одновременном изобилии пищи, самки отказывались воспитывать детенышей и убивали их.** Мыши стремительно вымирали, на 1780 день после начала эксперимента умер последний обитатель "мышиного рая".

Предвидя подобную катастрофу, Дж.Кэлхун при помощи коллеги доктора Х.Марден провел ряд экспериментов на третьей стадии фазы смерти мышиного сообщества. **Из бака были изъяты несколько маленьких групп мышей и переселены в столь же идеальные условия, но еще и в условиях минимальной численности и неограниченного свободного пространства. Никакой скученности и внутривидовой агрессии.** По сути, "красивым" и самкам-одиночкам были воссозданы условия, при которых первые 4 пары мышей в баке экспоненциально размножались и создавали социальную структуру. **Но к удивлению ученых, "красивые" и самки-одиночки свое поведение не меняли, отказались спариваться, размножаться и выполнять социальные функции, связанные с репродукцией. В итоге не было новых беременностей и мыши умерли от старости. Подобные одинаковые результаты были отмечены во всех переселенных группах.** В итоге все подопытные мыши умерли, находясь в идеальных условиях.

Дж.Кэлхун создал по результатам эксперимента **теорию двух смертей**. "Первая смерть" – это смерть духа. Когда новорожденным особям не стало находиться места в социальной иерархии "мышиного рая", то наметился недостаток социальных ролей в идеальных условиях с неограниченными ресурсами, возникло открытое противостояние взрослых и молодых грызунов, увеличился уровень немотивированной агрессии. Растущая численность популяции, увеличение скученности, повышение уровня физического контакта, всё это, по мнению Дж.Кэлхуна, привело к появлению особей, способных только к простейшему поведению. В условиях идеального мира, в безопасности, при изобилии еды и воды, отсутствии хищников, большинство особей только ели, пили, спали, ухаживали за собой. Мышь – простое животное, для него самые сложные поведенческие модели – это процесс ухаживания за самкой, размножение и забота о потомстве, защита территории и детенышей, участие в иерархических социальных группах. От всего вышеперечисленного сломленные психологически мыши отказались. Дж.Кэлхун называет подобный отказ от сложных поведенческих паттернов

"первой смертью" или "смертью духа". После наступления первой смерти физическая смерть ("*вторая смерть*" по терминологии Кэлхуна) неминуема и является вопросом недолгого времени. В результате "первой смерти" значительной части популяции вся колония обречена на вымирание даже в условиях "рая".

Дж.Кэлхун спросили о причинах появления группы грызунов "красивые". Дж.Кэлхун провел прямую аналогию с человеком, пояснив, что ключевая черта человека, его естественная судьба – это жить в условиях давления, напряжения и стресса. Мыши, отказавшиеся от борьбы, выбравшие невыносимую легкость бытия, превратились в аутичных "красавцев", способных лишь на самые примитивные функции, поглощения еды и сна. От всего сложного и требующего напряжения "красавцы" отказались и, в принципе, стали не способны на подобное сильное и сложное поведение. Дж.Кэлхун проводит параллели со многими современными мужчинами, способными только к самым рутинным, повседневным действиям для поддержания физиологической жизни, но с уже умершим духом. Что выражается в потере креативности, способности преодолеть и, самое главное, находиться под давлением. Отказ от принятия многочисленных вызовов, бегство от напряжения, от жизни полной борьбы и преодоления – это "первая смерть" по терминологии Дж.Кэлхуна или смерть духа, за которой неизбежно приходит вторая смерть, в этот раз тела.

Возможно, у вас остался вопрос, почему эксперимент Дж.Кэлхуна назывался "Вселенная-25"? Это была двадцать пятая попытка ученого создать рай для мышей, и все предыдущие закончились смертью всех подопытных грызунов...

ЛИТЕРАТУРА

Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер.с англ. М.А. Ковальчука под ред. В.С. Магуна / Э. Аронсон. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 517 с.

Асмолов А.Г. Психология личности / А.Г. Асмолов. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.

Белкин А.С. Ситуация успеха. Как её создать: Кн. для учителя / А.С. Белкин. – М.: Просвещение, 1991. – 176 с.

Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – 312 с.

Бердяев Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М.: Дзв, 1990. – 336 с.

Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. – 320 с.

Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д.Б. Богоявленская. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1983. – 173 с.

Бунин И. А. Сочинения в 6-ти томах / И.А. Бунин. – М.: Искусство, 1988.– Т. 6. – 719 с.

Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.

Вербер Бернар Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания / Бернар Вербер ; [пер. с фр. К.В. Левиной]. – М. : ГЕЛИОС : РИПОЛ классик, 2009. – 384 с.

Горелов И.Н. Разговор с компьютером: Психолингвистический аспект проблемы / И.Н. Горелов. – М.: Наука, 1987. – 256 с.

Дирак П. Лекции по квантовой теории поля. – М.: Мир, 1971. – 244 с.

Донченко Е. А. Социетальная психика. – К.: Наукова думка, 1994. – 207 с.

Донченко Е. А. Фрактальная психология (Доглубинные основания индивидуальной и социетальной жизни) – К.: Знания, 2005. – 324 с.

Дубров А.П. Когнитивная психофизика : Основы / А.П. Дубров. – 2-е изд., исп. и доп. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 301 с.

Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.: УРАО, 1998. – 142 с.

Кандыба Д.В. Управляемый медитативный аутотренинг // Д.В. Кандыба, В.М. Кандыба. – СПб., 1994. – 165 с.

Климчук В. А. Тренинг внутренней мотивации / В.А. Климчук. – СПб.: Речь, 2005. – 76 с.

Кудрявцев В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе : опыт логико-психологического анализа проблемы / В. Т. Кудрявцев // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 16–30.

Маркова А. К., Матис Т. А., Орлов А. Б. Формирование мотивации учения // Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.

Митникова Л. В. Философские проблемы биологии клетки. – Л., Наука, 1980. – 137 с.

Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О. Клеман. – М.: Путь, 1994. – 384 с.

Наан Г. И. Проблемы и тенденции релятивистической космологии // Эйнштейновский сборник. – М.: Наука, 1966. – С. 101-125.

Наан Г. И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.)// Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431-433.

- Наан Г.И. Понятие бесконечности в математике и космологии // Бесконечность и Вселенная. М.: Мысль, 1969. – С. 7-77.
- Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – Изд. 3-е. – М.: Академический Проект; Парадигма, 2011. – 399 с.
- Петров М. К. Самосознание и научное творчество / Петров М. К. – Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1992.– 220 с.
- Петровский В.А. Личность в психологии : парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону : Изд-во “Феникс”, 1996. – 512 с.
- Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / В. А. Петровский. – М., 1992. – 223 с.
- Пушкин В.Н. Энергетическая регуляция психической деятельности – комплексная проблема современной науки / В.Н. Пушкин // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики. – М.: НТГО, 1980. – С. 157–163.
- Развитие личности ребенка: Пер. с англ. /Обл.ред. А.М. Фонарева. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.
- Свиницкая И. И. Тайные писания первых христиан / И. И. Свиницкая. – М.: Политиздат, 1981. – 288 с.
- Святоц А. М. Неврозы / А. М. Святоц. – М.: Медицина, 1982. – 368 с.
- Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. – М.: Изд. МГУ, 1985. – 232 с.
- Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество / П.А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе. – М.: Издательство АСТ, 2002. – 553 с.
- Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Кардинальный поворот (Серия "На пороге Топкого Мира"). – СПб.: ИД "ВЕСЬ", 2003. – 320 с.
- Тихоплав Т. С, Тихоплав В. Ю. Гармония хаоса, или фрактальная реальность. – СПб.: ИД "ВЕСЬ", 2003. – 348 с.
- Тихоплав Т.С. Гармония Хаоса или Фрактальная реальность / Т.С. Тихоплав, В.Ю. Тихоплав. – СПб.: ИД "Весь", 2003. – 340 с.
- Урманцев Ю.А. Начала общей теории систем / Ю. А. Урманцев // Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978. – С. 5–33.
- Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с.
- Хемфрейс К. Концентрация и медитация / К. Хемфрейс. – К., 1994. – 288 с.
- Чирков В.И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека / В. И. Чирков // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 116-132.
- Швецов В.А. О всесистемности систем // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.21777, 09.02.2016.
- Шмаков В. Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма (Опыт комментария) / В. Шмаков. – М., 1916; Киев: София, 1993. – 510 с.
- Эриксон Э. Детство и общество. – СПб: Ленато АСТ, фонд “Университетская книга”, 1996. – 560 с.
- Bettelheim V. Die Geburt des Selbst / В. Bettelheim. – Frankfurt: Fischer, 1984. – 346 s.
- Bettelheim V. The informed heart / В. Bettelheim. N-Y: Free press, 1960. VII+309 p.
- Calhoun, John. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population // Proc. roy. Soc. Med. – 1973. – Vol. 66, no. 2. – P. 80-88.
- Deci E. L., Ryan R. M. The "What" and "Why" of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior // Psychological Inquiry. 2000. Vol. 11. No. 4. 227-268.
- Frankl V. E. Der Mensch vor der Frage nach dem Sinn. München: Piper, 1979. 309 s.
- Frankl V. E. Psychotherapy and existentialism. N.Y.: Simon and Schuster, 1967. X+246 p.
- Maslow A. H. Lessons from the peak experience // Farson R.E. (ed.). Science and human affairs. Palo Alto (Cal.): Science and Behavior Books, 1965. P. 45-54.
- Maslow A. H. Toward a psychology of Being. 2-nd ed. N.Y.: Van Nostrand, 1968. XVI+240 p.
- Maslow A. H. Notes on Being-psychology // Sutich A. J., Vich M. A. (eds). Readings in humanistic psychology. N.Y.: Free Press, 1969. P. 51-80.
- Maslow A. H. A theory of metamotivation: The biological rooting of the value-life // Sutich A. J., Vich M. A. (eds). Readings in humanistic psychology. N.Y.: Free Press, 1969. P. 153-199.
- Maslow A. H. Motivation and personality. 2-nd ed. N.Y.: Harper and Row, 1970. XXX+369 p.
- Maslow A. H. Religions, values and peak-experiences. N.Y.: Viking, 1970. XX+123 p.
- Maslow A. H. The farther reaches of human nature. Harmondsworth: Penguin, 1976. XXII + 407 p.
- Smith M. B. Humanizing social psychology San Francisco: Josey-Bass, 1974. XIV+289 p.